

ЛЮДМИЛА КОЗЛОВА

НА УЛИЦЕ СОЛНЕЧНОЙ

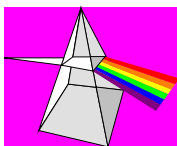
Книжная серия *БЛИЦ*

книга 1 и 2

г. Бийск, 2001 г

Адрес редакции : 659300, г, Бийск, ул. Л.Толстого, 148

Учредитель: Бийский Литературный Центр «БЛИЦ»
Президент Дмитрий Шарабарин
Бийское отделение краевой писательской организации
Руководитель Георгий Рябченко

Главный редактор- Людмила Козлова
Ответственный секретарь и редактор –
Татьяна Глазырина

© Козлова Л.М

© Книжная серия БЛИЦ, №1 и 2, 2002 г

Материалы из электронной библиотеки "Писатели
Алтая"

В книге представлены рассказы в стиле фэнтези,
написанные в 2001 году

НКЭБ-ПА 10-01-Ф
<http://pisatel8.narod.ru>

© Издание Козлова Л.М
© Козлова Л.М.

Электронная Библиотека
"Писатели Алтая", г. Бийск

*****

Бийск
Общественно-литературная

книжная серия

БЛИЦ

(авторский альманах)

основана в 2001 году (регистрация - 2002 г)

СОДЕРЖАНИЕ

Книга 1

1. Марина.....	5
2. Уход Апостола.....	9
3. Дом.....	12
4. Кузьминки.....	21
5. Четвёртый Иисус.....	23
6. Летящая во Тьме.....	31
7. Ночь Дракона.....	35
8. Чистая зона.....	41
9. Шаровая молния.....	45

Книга 2

10.Сын Бога.....	47
11.Пещера.....	54
12.Когда-нибудь.....	62
13.Научный подход.....	68
14.Петушиная песнь.....	74
15. Дар Бога.....	85
16. Это была я.....	90 -93

КНИГА 1

МАРИНА

*****

1.

Что-то сместилось в глубинах космоса, и земной шар тяжело опрокинулся в пространстве навзничь, словно старый волчок, у которого кончился завод. Воображаемая ось, описав дугу, уперлась не в красавицу Полярную Звезду, а в неведомое место галактики.

Но странно, что движение по привычной эклиптике и вращение вокруг заблудившейся оси продолжалось. Однако Земля неслась на привязи вокруг Солнца как-то набекрень.

2.

Мальчик проснулся оттого, что стало жарко. Смахнув испарину со лба, он откинул горячее одеяло. Окна светились так ярко, как будто вернулось лето. Сияющих морозных узоров на стёклах как не бывало. Сугробы возле дома съезжились и потеряли свои алмазные белые одежды.

Мальчик торопливо распахнул форточку. Запах талого снега ворвался в комнату, позвав его из дома на волю. Его маленькое сердце запело, словно струна на ветру. Ещё бы - такой подарок среди зимы! Сегодня, в этот тёплый день, он достроит свою лодку. Мальчик строил её уже два года.

Он не знал, откуда пришла эта мечта. Но он видел её, большую, красивую, с жёлто - золотистыми крутыми боками и косым парусом, отливавшим на солнце голубизной. Он пропадал в библиотеке в поисках книг, которые бы рассказали ему всё о лодках, парусах и море. Он нашёл подробные чертежи, изучил их, выучил почти наизусть. И однажды, когда его лодка

предстала в его сознании как живое существо, он понял, что должен делать.

3.

Как-то сразу решил он строить лодку на краю утёса. Может оттого, что понимал - здесь, в горах, где она никогда не попадёт в свою стихию, не почувствует жёлтым дном упругое тело воды, здесь её судьба - парить в океане неба.

Мальчику помогал отец. Он был потомком черноморских мореходов и считал, что мечта пришла к его сыну оттуда – с ультрамариновых просторов моря. Отец думал, что это родовой зов. Они молча таскали доски и другие материалы, медленно поднимаясь вверх между камней по тропинкам, усыпанным зелёно-рыжим хвойным падальником. Отдыхая несколько раз на пути вверх, они сидели, сцепив руки на коленях, и смотрели в бескрайнюю дымку над землёй. Эти просторы внизу под ногами, похожие на море, звали едва слышимой мелодией ветра.

Мать мальчика, узнав о лодке, долго кричала, как всегда проклиная отца. Она считала, что он загубил её жизнь, что всегда занимался ерундой, в то время как другие зарабатывали деньги.

-Ну, уж нет! – кричала она - Я не позволю губить сына! Ты сделаешь его таким же никчёмным, как и сам.

Она несколько раз поднималась на утёс с горячим намерением уничтожить ненавистного идола. Но каждый раз натыкалась на ясный взгляд сына, стоявшего, раскинув руки, и уверенного, что этот жест защитит его мечту.

И вот сегодня мальчик поднимется на утёс и установит на носу своей «Марины» её лицо - кедровый бюст женщины с развевающимися волосами. И работа будет закончена. О том, что дальше - мальчик не думал. Он знал, что должен был это сделать.

4.

Он поднимался в гору, лавируя между камнями. Солнце светило так щедро, что снег на склоне растаял. Хвойные залежи пружинили под ногами. Иллюзия весны была полной, хотя вчера ещё январский мороз раскидывал кружева куржака, солнце играло их алмазными узорами, и казалось - зиме не будет конца.

Вот она - его «Марина»! Мальчик погладил полированные пряди развевающихся густых волос на гордой голове деревянной скульптуры. Она была для него живым существом. Легко поставил он её в хитроумный паз, подождал, когда схватится клей, и принялся крепить бюст ещё и деревянными гвоздями, вгоняя их в приготовленные заранее гнёзда. И вот - всё! «Марина» готова!

Мальчик вздохнул глубоко и словно наполнился священным духом законченного выстраданного большого дела. Он сел на скамейку в свою лодку, прикрыл глаза и уснул, счастливый и спокойный.

5.

Мальчик не знал, сколько времени продолжался сон. Когда он проснулся, первое, что почувствовал было колыхание волн под килем. «Я ещё сплю», - подумал он. Но плеск воды слышался совершенно ясно. Он открыл глаза и увидел настоящий живой океан. Вода серебрилась, золотилась, причудливые тени волн бродили по жёлтым бокам лодки. Не осталось и следа от села, где жили его родители, от тех сёл и городов, которые были разбросаны внизу по долине, что лежала огромным блином у подножия гор. Мальчик смотрел во все глаза и не мог осознать, что же он видит. И, наконец, из глубин потрясённого сознания пришла мысль - это конец того света, в котором мальчик жил ещё вчера. Люди представляли себе, что конец света - это громы, молнии, ураганы и землетрясения. Но никто не мог подумать, что

конец света придёт вместе с быстро и почти бесшумно поднимающейся водой. Вода, из которой пришла Жизнь, сама и уничтожила своё дитя.

Мальчик хотел заплакать и не смог. Он знал, что какое-то время продержится – на лодке были запасы воды и пищи, ведь они с отцом всерьёз готовились идти в плавание. Он понял, что нельзя терять силы даже на плач.

Сорок дней и сорок ночей провёл мальчик в своей «Марине». На сороковой день он увидел летевшего голубя. Птица нахально села на край борта, засуетилась, поворачиваясь то так, то этак, заворковала и посмотрела на мальчика сизым глазом.

***

УХОД АПОСТОЛА

*****

1.

Не жди. Не жди никогда. Иначе придут облака - серые, рваные, летучие, бездонные. Вот они уже над головой. Они врываются в глаза, они входят в твои лёгкие, заполняют сердце.

Смотри, какое оно теперь - водянистое, толстое, тяжёлое. Ты хочешь встать - оно тянет тебя вниз. Оно гирей висит в твоей груди. Его уже не слышно. Тяжёлое сердце не может петь.

Так приходит Старость. Люди думают, что Старость - это морщины на теле и болезни. Но Старость - это тяжесть сердца, которое впустило в себя Облака Времени. Не жди, не жди никогда, и Время пролетит мимо, не затронув твоего сердца. Не поддавайся Силе Времени!

Но Старик опоздал. Когда Он понял, что произошло - это уже произошло. Облака заполнили его сердце и мозг. Облака Времени – это программы разрушения. Вот тогда всё и началось.

Он попал в Лабиринт – бесконечные жёсткие гладкие стены, диктовавшие ему, куда идти, что делать, как думать. Узкий коридор без конца и начала.

-Ау! – кричал Он.

-У-у-у...- отвечало эхо.

Казалось, что там, дальше, есть боковой ход, который непременно выведет его к солнцу и яркому голубому небу. К солнцу и небу. К ветру и жёлтым листьям!

-Беги! – приказывал Кто-то.

И Он бежал. Как Он бежал! Сама Надежда несла его вдоль гладких стен. Да, вот он – боковой коридор. Скоро, уже совсем скоро!

Вдруг пол под ногами обрывается и Он летит вниз - только ветер свистит в ушах.

-У-у-у...- всё тоньше звук, всё стремительнее падение. Вот глубоко внизу, где-то в неведомой бездне, что-то сверкает. Сверкает жёстко и страшно. Всё ближе и ближе! Неотвратимо!

Боже! Это ножи огромной мясорубки. Каждый из них имеет своё лицо. Они крутятся, смотрят и ждут.

-А-а-а...-кричит Он, понимая, что скоро всё кончится. Выхода нет. Удар! Боль! Последний крик. Его тащит и режет. Тащит и режет! Всё расплывается на куски, всё рвётся и кричит, всё погибает и перестаёт понимать.

Он видит свои руки и ноги, голову и кишки, перемолотые мясорубкой. Как Он это видит? Чем видит? Видит и всё!

-Так задумано,- тянет Кто-то заунывным низким тоном, словно замедленно крутится пластинка.

-Неужели именно так? Почему так? Почему именно я, а не кто-нибудь другой?

- А ты и есть Другой, - тут же откликается голос и уходит на самый нижний регистр.

-Ха-ха-ха! Он совсем другой! А того, прежнего, больше нет! Смотрите все! Другие руки, ноги, другие глаза, всё другое! Его больше нет!

-Нет-нет-нет ...- горохом сыплет эхо вдоль гладких стен. Мясорубка кончается. Его выталкивает наружу и Он наблюдает, как изорванная плоть, его собственная плоть, пытается собраться в одну кучу.

-Не надо! - кричит Он.- Я не хочу!

-Молчи! – приказывает Кто-то. И Он молчит. Как Он молчит! Сама Надежда наложила печать на его уста. Кажется, что ещё немного и Он поймёт, что нужно сделать, чтобы вырваться. Наверное, нужно слушаться того, кто приказывает. Старику чудится, что Он видит того, кто приказывает. Да, у него огромные добрые глаза, он всё знает, всё понимает и хочет только добра.

- Да, я хочу добра. Твоего добра – у тебя его так много! Отдай его мне! Всё отдай – и ноги, и руки, и глаза и уши. Отдай, тебе не пригодится!

-Нет! - кричит старик. – Нет! Так не бывает! Я не верю в это!

Но сердце огромное и тяжёлое тянет его вниз, и Он снова падает и падает. Стремительно и безобразно - рваными кусками, растекаясь и крича. Падение продолжается бесконечно. Вдруг - удар! Боль! Тьма и безмолвие. Он долго не понимает, что произошло. Пытается встать или хотя бы пошевелиться, но не может. Только мысль, живая мысль бьётся в глубине какого-то зыбкого океана : «Это моё сознание. Значит, я жив?»

Появляется Свет. Он всё ярче. Как мало надо, чтобы попасть в Рай! Золотой оттенок Света, постепенно переливаясь, уходит в светло-зелёный, потом в голубой.. Такой яркий, такой живой! Пространство Света становится объёмным и ярко-сиреневым. И Старик летит совершенно свободно, и восторг полёта заполняет его. Всё теплее и легче становится ему. Полёт открывает всё новые и новые дали Света. И, наконец, Свет плавно переходит в вечнозелёный Сад.

И Старик понимает, что пока его сознание хочет пребывать в Саду, Бог будет рядом с ним.

2.

Ранним утром милицейская машина наткнулась на мёртвого старика – бомжа. Он навзничь лежал на обочине проезжей части, словно специально, чтобы не помешать движению автомобилей.

***

ДОМ

Дом детства

Закрой глаза в солнечный день, когда небо ослепительно синее, а ветер свободен и весел, как Птица Феникс. Перед тобой откроется светлый экран. И ты увидишь бело-розовое сияние. Это цветут яблони и черёмуха. Их аромат густ, свеж и осязаем. Это аромат Жизни.

Травы ярко зелены, но в их сочных недрах нет-нет да мелькнёт жёлтая звёздочка – не то кандык, не то мать-и-мачеха. Там, за густым сиянием яблонь увидишь ты Дом – большой, такой знакомый и красивый. Прислонись к его боку, разогретому солнцем. Помнишь этот запах леса? Лиственница – это она, тёплая и уютная. Волшебное дерево, неподвластное времени. Замри, прижавшись к солнечной стене, и вечная сила дерева войдёт в тебя, напитает каждую клетку. Веселее забьётся сердце, легче станет дышать. Лиственница – врач. Это знают те, кто пожил в доме, сложенном из живого дерева.

Пройдёт много лет, пройдёт целый век, а лиственница всё будет плакать смолой, всё будет пахнуть и лечить всех, кто живёт в доме. Скрипят ступени, и просторная веранда охватывает тебя прохладой, смешанной с волнами яблоневого, черёмухового, смолистого лиственничного тепла.

Так бы сесть в плетёное кресло и сидеть, глядя в сад, думая светлую думу о счастливой и долгой жизни. С веранды почему-то становятся слышнее голоса птиц: звонко-звонко – это синица, удивлённо и вопросительно – это иволга, издали – дробь дятла, словно горох рассыпали.

Но Дом всем своим живым существом, ждёт тебя. Скрипнут половицы в сенях, звякнет ведро на лавочке - и вот ты в прихожей. Одна стенка в прихожей - это большой и тёплый бок русской печки, выбеленный голубой известью. Войдёшь, и сразу попадаешь под защиту древнего очага. Русская печка, как и лиственничный дом - живое создание. Её Дух всегда в Доме. Слышите, как пахнет пирогами?

Через проём двери, из прихожей видна кухня – на столе стоят противни со стряпнёй. Суетится мать, пьёт чай отец. Вот и бабушка идёт к столу. Они с твоей матерью, как близнецы – так велико родовое сходство. Со смехом из зала выбегают твои братья и тоже садятся за стол.

Самовар поёт свою песню, вкусно пахнет чаем, солнце играет в каждой чашке, по потолку скачут “зайчики”. Позже всех садится за стол дед. Обеденная трапеза в разгаре, а в раскрытые окна всё рвётся и рвётся черёмухово-яблоневый дух и летняя песня птиц.

Обед закончился, все разошлись по своим делам, а ты тихонько проходишь в зал. Налево – комната деда и бабушки. Направо - комната родителей. Прямо – две комнаты. Одна - братьев, другая – твоя. Зал, такой огромный, всегда кажется таинственным и удивительным. Много солнца на стенах, на полу. Половицы от солнца становятся янтарными, в солнечных квадратах под ногами как бы течёт невидимая река – движутся причудливые тени, оживает рисунок стекла.

Зал – это место, где живут все предки – вот фотографии моих тётушек, сестёр матери – все удивительно похожи друг на друга, портреты

прабабушки и прадедушки по линии матери, фотографии деда и бабушки по линии отца, его братья, сёстры, племянницы. Их так много и все они обитают в этом большом солнечном зале. И ты явственно ощущаешь их присутствие.

Родной Дом - это хранитель целого рода. Таким он и должен быть. В комнате деда и бабушки всегда почему-то тихо, и кажется, что время остановило свой бег. В их комнате всегда хочется спать, и как-то сразу понимаешь, что каждый человек имеет свои координаты, и время для каждого течёт по-своему.

В комнате родителей наоборот – торопливо тикают ходики, словно подгоняя куда-то, напоминая о заботах дня. Братья, как всегда, живым вихрем перемешали всё в своей комнате и исчезли в недрах солнечного дня. Их голоса доносятся в открытые окна – братья уже на реке, то ли купаются, то ли неводом ловят рыбу.

Каждого помнит большой живой Дом, каждому есть в нём своё место – обжитое собственное пространство.

Там, где кончается сад, с другой стороны дома, растут берёзы – их висячие тонкие ветви заглядывают прямо в окна, словно лаская и обнимая Дом. Прислушайся - много услышишь ты в шелесте новеньких листьев, в тихом говоре берёз.

Они рассказывают, как течёт весенний сок под корой, как хочется жить, цвести и расти. Они расскажут, как в летнюю лунную ночь поёт соловей, словно рассыпая хрусталь Луны и вновь собирая его в причудливые орнаменты. Как пахнет дикими пионами ветер, прилетающий с гор на

рассвете, как шумит большая июньская вода
взбунтовавшейся реки.

Мне кажется, в таком Доме будешь жить
вечно и никогда не умрёшь.

Это Дом Моего Детства.

Дом мечты

Есть на Алтае знаменитый город-курорт
Белокуриха. В аккуратной ладони уютной
предгорной впадины живёт своим порядком этот
игрушечный городок - всего несколько десятков
многоэтажек да несколько сотен поселковых
домов с огородами. На заднем плане, на взлёте
горных склонов, паря над городом, сияют купола
церкви.

Вечнозелёные сосны бродят по улицам
городка, даря свой целебный дух каждому, кто
гостем или хозяином попадает в их владения.

В восточном и южном направлении город,
как живое существо, срастается с крутыми
хвойными склонами гор в одно целое, в северном
и западном направлении город выбегает в
бескрайнюю предгорную степь и теряется в ней.

Когда подъезжаешь к городу, ещё издалека –
с крутого увала видишь фантастическую картину –
ожившее полотно Рериха. Островерхие,
увенчанные камнями – изваяниями, синие вершины,
набегая друг на друга, громоздясь живыми
замками, уходят в бескрайнюю Страну Беловодья.

В ослепительных лучах солнца мерещатся
или на самом деле сияют жемчужные белки
молодого Алтая. Летучие облака сидят, как овцы,
на вершинах.

С западной стороны, там, где город, поднимаясь на крутой увал, выбегает в степь, там, где ещё стоят одиночные сосны, я построю свой Дом, в котором буду жить долго и счастливо, каждый день на рассвете приветствуя горы, степь и городок, раскинувшийся внизу, и видимый мне до последнего домика, до самого малого ручья.

Мой Дом - это трёхэтажное небольшое строение из белого кирпича. На первом этаже – зал для гостей, сауна, кухня и гараж.

Второй этаж – это библиотека, рабочий кабинет и место моего постоянного обитания – большая солнечная комната с окнами по всему периметру. Компьютер, книги, рукописи и мои фантазии постоянно живут в этой комнате, словно живые существа.

Это место, откуда для меня начинается и творится, каждый день заново, невероятный мир планеты Земля. В дождливые дни и зимой здесь всегда пляшет в камине настоящий огонь. Его горячее дыхание - это Дух моего Дома. Ткань огня притягивает из пространства планеты и космоса излучения, так необходимые человеку.

Большие окна по всему периметру – это окна в живой мир. Благодаря им я могу жить в центре снегопада, когда огромные снежины медленно падают, кружась и целуя горячие стёкла, обжигаясь и тая. Я буду в центре вьюги, которая так любит петь, стучась в жилища, убаюкивая и что-то обещая.

Весной и летом настезь открытые окна впустят в Дом вольный ветер гор, мшистый аромат ущелий, сосновый дух склонов, дикий, ни с чем не сравнимый запах папоротника, весёлый гомон

птиц и быстрый говор горной речки Белокурихи. Её быстрые радоновые струи скачут с камня на камень и выговаривают что-то. Надо только знать, на каком языке.

Но ничто не сравнится со сказкой Осени в Алтайских горах. Красными, оранжевыми, золотыми, густо-жёлтыми, малиновыми, бордовыми мазками на хвойно-зелёном фоне полыхают горы в сентябре. В каждом окне, куда ни глянь, повсюду яростное великолепие и буйство красок. Небо ярко-синее и глубокое без единого облачка. Густо,пряно и горько дышит полынью осенняя степь. Её тёплое дыхание смешивается с невесомым духом гор.

В воздухе летают паутинки, сверкая мгновенно и весело, обещая долгое тепло, сушь, шорох листопада, и словно приносят на себе высокий звон журавлей.

И всё это входит в Дом, окружает меня со всех сторон - это и есть живая жизнь на живой планете.

Такого Дома нет, но он всё же есть, и я живу там прекрасной жизнью, совсем не похожей на ту, которую все считают реальностью.

Воспоминания о будущем Доме

В своей следующей жизни я буду рождена в Индии. Ну, если не в Индии, то точно - на берегу океана. На высоком утёсе я вижу мой Дом, вернее, Дом моих родителей - огромный замок из белого камня.

Восемь полированных узорчатых колонн, словно живые стражи, охраняют вход. Над колоннами, на фронте здания - скульптура

Летящей женщины. Кто она – богиня, святая или земное и грешное создание? Я не раздумываю об этом, просто знаю, что люблю эти мерцающие колонны, эту белоснежную Фею, всегда Летящую в синеве.

Прищутив глаза, я долго смотрю на её лёгкий силуэт, и быстрые облака создают полную иллюзию полёта – моя Фея летит, касаясь жемчужных летучих облаков. И я лечу вместе с ней. Рядом внимательно смотрит на меня лохматое чудо – мой хранитель, “кавказец” Джульбарс.

Ступени, напитанные солнцем, сами несут меня внутрь замка. Я очень люблю мой Дом, но он так огромен, что я в свои семь лет так и не знаю его до конца. В его бесчисленных залах и комнатах, уходящих то прямо вдаль, то вправо, то влево, я ориентируюсь как в лесу, по какому-то внутреннему чувству – я всегда знаю, с какой стороны находится океан.

На первом этаже много интересного – там кухня, склады, гаражи, оранжерея. Там всегда кипит бурная жизнь. Особенно я люблю бродить в оранжерее. Там цветут северные розы, которых нет здесь, на юге. Там в прохладном месте на каменной почве растёт кедр, извилистая карельская берёза – странное создание севера. Когда я глажу руками шершавый ствол кедра, утопаю в его смолистой ауре, мне кажется – я давно знаю это дерево, может быть, сто лет. Но сегодня у меня другая цель.

Из огромного зала для гостей мы с Джульбарсом на лифте поднимаемся на второй этаж и через коридор попадаем в голубой зал.

Рельефный цветочный орнамент стен, резная мебель, каменный ажурный стол в центре - всё голубое. Свет, падающий сверху каким-то хитрым способом, окрашивает голубизной даже воздух. Направо – незаметная дверь. Это кабинет отца. Рядом – двери в библиотеку и спальню. Мой отец – учёный. Он потомок древнего рода. Наш дом - это его наследство. Отец постоянно занят, ему не до меня. Я люблю отца, но он всегда так серьёзен, что я побаиваюсь его внимательного взгляда.

И бегом, бегом, по лабиринту коридоров я перемещаюсь в зелёный зал. Здесь обиталище солнца - через огромные резные окна его лучи высвечивают каждый уголок зелёного царства. Здесь всё зелёное - и стены, и колонны, и мебель, а самое главное – это “сады Семирамиды” - всякие причудливые растения обвивают колонны, узорят стены, вьются вокруг ножек яшмового стола. Налево в стене витражная и тоже зелёная дверь. За ней - мамина светлица и спальня. Я так люблю сидеть и смотреть, как она рисует свои картины. На них - море, лёгкие корабли плывут из дальних стран, полные загадок и тайн. Я часами могу наблюдать, как под маминой рукой оживают волны, паруса, солёные брызги на камнях, чайки и морской ветер.

Но сегодня я бегу дальше через картинную галерею. Здесь можно бродить и неделю, и месяц, рассматривая и пытаясь разгадать её живые полотна. Одни смотрят на меня из глубоких рам глазами моих предков. В других - открываются морские дали, горные невиданные страны, малиновые восходы, тихие закаты, когда

солнце разливается по горизонту, охватив полнеба багряным сиянием.

Помахав им всем рукой, я вместе с Джульбарсом спешу в боковой лабиринт, где снова в хитроумном лифте мы едем как в метро, а потом долго поднимаемся на верхний этаж. Лифт открывается, и мы по витой лесенке поднимаемся в солярий. Это моё любимое место. Здесь небо совсем рядом - кажется, можно потрогать рукой облака. Там, вдали на фронтоне, я снова вижу мою Летящую Фею, улыбаюсь и машу ей рукой. Джульбарс весело носится по тёплым плитам, скачет вокруг меня. Сейчас я сяду в моё цветное кресло, и мы с Джульбарсом будем слушать океан.

Его голос - это вечная песня необъятного Пространства и бесконечного Времени. Мой Дом откликается на зов океана, вбирает в себя его песню, сливаясь в единое целое с миром Земли и всего Космоса. Я становлюсь маленькой частицей Вселенной и одновременно неотличимым от неё всемогущим существом.

Я знаю, что это будет, и мой друг Джульбарс уже ждёт меня там, в огромном белом замке, над которым мчится в облаках Летящая Фея.

***

КУЗЬМИНКИ

*****

1.

Куда-то исчезло солнце. На небе - простор и рассеянный свет, никаких туч и даже облаков. Но нет и солнца. Наверное, город утонул в каком-то Тумане, и светило не может пробиться сквозь его молочное тело. Вобщем, всех нас вместе с бетонными чудищами - домами, проглотил Туман. Мы не протестуем. Как бы мы это сделали?

Наоборот, мы всеми силами помогаем Туману - выбрасываем вонючие дымы, нацелив жерла труб прямо в небосвод. Это пышат жизнью, выкидывая отходы вверх и вниз, направо и налево, порождённые кем-то заводы и котельные. Сегодня тепло и влажно. А завтра будет ещё теплее и влажнее. Мы же всё больше любим жизнь и себя в ней. Мы - Кузнецы своего тёплого и влажного. Кузьминки - это наш День!

И конечно, только сегодня можно начать разбирать на дрова старый Дом.

Два мужика в рыжих фуфайках молча и остервенело растаскивают крышу, сбрасывая доски в кучу. Доски обречённо ухают, гремят и укладываются беспорядочным веером. Мужики хотят заработать. Хозяин обещал им хорошо заплатить. Он тоже любит жизнь и хочет жить! На этом месте он построит большой домище из красного кирпича, украсит его башенками и башнями, обнесёт кирпичным же забором и заживёт славной счастливой жизнью. Так хочется в это верить в наш День!

Вот от крыши остались только стропила. Их пустая пирамида, устремлённая в небо, внушает оптимизм. Теперь окончательно становится ясно, что красный кирпич неизбежно ляжет в стены будущего счастья. Его печатный пряник зримо виден в туманном пространстве планеты. Да и сама планета -

это шоколадный вкусный шар. Правда, мы уже порядочно изгрызли и наружность и внутренности этого лакомства, но всё же...пока ещё сладко и удобно на его всегда готовой к употреблению поверхности!

2.

Несколько тревожит то, что сегодня так тепло и влажно. Завтра, вероятнее всего, будет ещё теплее. Но это пустяки! Да и что мне-то до этого? Я в своей новой инкарнации всего лишь пушистый маленький щенок. Мне не положено думать ни о чём подобном.

Я хватаю за ухо своего брата, он падает. Мы катимся живым колом, рыча и барахтаясь. Потом он хватается за мое ухо. Я падаю на спину и брыкаюсь всеми четырьмя. Братец пытается ухватиться зубами за мои лапы. Но не тут-то было! Так мы играем до самого вечера, пока хозяйка не выносит нам еду. Я знаю, что наевшись, мы обнимемся с братцем, уснём в конуре, грея друг друга всю ночь, и будем спать до самого утра.

Из прежней жизни я хорошо помню только свой большой дом из красного кирпича. Я построил его на берегу реки, украсил башенками и башнями, обнёс кирпичным забором. Остальное - как в тумане.

***

ЧЕТВЁРТЫЙ ИИСУС

*****

1.

Магдалина без надежды набрала номер телефона. Это был последний из номеров, напечатанных в газете. Вслед за гнусавым гудком и писком таксофонной карты она услышала женский голос с оттенками стервозности, явственно слышимыми даже по телефону.

- К сожалению, я уже сдала квартиру. Вы опоздали, - почти с садистским удовольствием сообщила дама.

- Ну, вот и всё! Больше звонить некуда.

Она ещё раз заглянула в газету, словно тексты объявлений могли чудесным образом измениться за минуту. И вдруг увидела объявление, в котором вместо телефона значился только адрес.

-Надо немедленно поехать туда! - решила она и, накинув плащ, вышла в коридор.

Если сегодня не удастся снять квартиру, придётся жить в гостинице до выхода следующего номера газеты ещё неделю, а деньги тают так быстро! Три года бездомной жизни глубоко впечатали куда-то, чуть ли не под кожу, страх остаться на улице.

Она нашла этот дом не сразу, долго ходила где-то рядом, но всё не могла увидеть заветного номера - дом стоял в глубине квартала. Это была обычная девятиэтажка с разинутым благоухающим ртом мусоропровода. Второй подъезд, железная дверь на запоре.

-Буду ждать, пока кто-нибудь не выйдет и не откроет эту железяку, - твёрдо решила она. Усевшись на лавочку, приняла беспечный вид, словно только что вышла из дома специально, чтобы посидеть на воздухе.

За дверью что-то чавкнуло, блюмкнуло, она заскрипела и разошлась посередине на два

сантиметра. Потом из этой щели выдвинулась спина в каком-то шушуне, за ней – тележка на двух колёсах. И, наконец, обнаружилось лицо – по всей вероятности, женского пола. Когда фигура двинулась вслед за тележкой, стало ясно, что это старушка.

Магдалина бочком вдавилась в приоткрытую дверь и оказалась перед замусоренной бетонной лестницей. Металлические перила её висели вкривь и вкось, словно их пожулькал в могучих руках некий дурной Голиаф. Да, вот он, пятьдесят пятый номер. И опять металлическая дверь. Дома и квартиры в городе буквально оделись в металл, стали блиндажами, дзотами, крепостями. Но ничто не спасает - воруют всё и везде.

Магдалина нажала кнопку звонка. Где-то там, за тамбуром и другой дверью придушенно зашипело. Послышались звуки какого-то движения. Открылась дверь квартиры, потом - металлическая дверь тамбура. Перед Магдалиной стоял высокий худой мужчина, похожий на Христа.

-Я по объявлению, - сказала Магдалина. - Вы сдаёте квартиру?

- Я сдаю комнату, - ответил Иисус.

- А можно посмотреть, что за комната? Или вы уже её сдали кому-то?

- Пока нет. Проходите, посмотрите.

Он пропустил её вперёд, и Магдалина вошла в тёмный коридор.

- Дверь в комнату - прямо, - подсказал Иисус.

Квадратная комната была почти пуста, если не считать дивана и тумбочки. Незатейливые обои с растительным рисунком, жёлтые шторы, за ними - стёкла и металлическая решётка.

-Комната закрывается на ключ. Кухня и ванная будут в вашем распоряжении. Ключи от квартиры, тамбура и подъезда я вам дам. Магдалина подумала минуту, и кивнула в ответ. Ей очень не хотелось оставаться в гостинице - нужно было где-то обрести

более постоянное пристанище. Мужчина с внешностью Христа внушал доверие. Комната ей понравилась. Так она поселилась в Доме Иисуса.

2.

Он, действительно, считал себя Сыном. Библию именовал только «Словом Божиим». «Слово» он знал почти наизусть. И Ветхий Завет, и Новый Завет.

Но он писал и своё «Слово». Это была книга под названием «Воля Божья». Иисус утверждал, что через него - Сына, сообщает Свою Волю Отец. Он хочет научить своих чад, что должны они делать в Последние Дни.

Магдалина уже встречала людей, которые представляли себя Христом. Среди них - даже одна женщина. Но все они в первую очередь были, конечно, артистами. Иисус из пятидесяти пятой квартиры, четвёртый из встретившихся Магдалине, поражал буквальным цитированием «Слова». Кроме того, он с л у ж и л Отцу - истово занимался благовествованием. Он так и говорил: «Я в Последние Дни - благовестователь. Сейчас Я могу только благовествовать, и не могу никого учить, лечить и спасать своей рукой. Те, кто ещё способны спастись, должны сделать это сами через «Слово». Другого пути сейчас нет. Слишком мало времени осталось у людей»

Поражало и то, что страницы своей книги со словами Отца, он раздавал каждому пожелавшему их взять, никак не подчёркивая своего авторства. Его книга как бы не имела автора. Её Творцом выступал Отец Небесный.

Часами мог Иисус объяснять Магдалине, что есть то или иное выражение из «Слова», как понимать каждую из Заповедей Ветхого Завета или Нового Завета.

- Чтобы человеку родиться для Жизни Вечной, ему необходимо девять месяцев носить в себе «Слово Божье», то есть читать, изучать «Слово», вынашивать его. Только так может человек прийти к Богу, - говорил Иисус.

В беседах с ним Магдалина впервые поняла, как отличить Пришедшего от Бога и пришедшего от Беса. Всё оказалось так гениально просто, что она и сама удивлялась, как могла не видеть этого раньше.

У Пришедшего от Бога нет лжи. Это значит, если Божий человек берётся лечить человека, то больной непременно выздоравливает. Таков был Иисус в своё первое пришествие. Если он налагал руку на слепого, тот прозревал. Если Иисус говорил обезножевшему «Встань и ходи!», человек вставал и ходил. И сразу становится понятным, кто же те маги и пророки, которые берутся лечить больного, править его жизнь, но не вылечивают, и даже наоборот - их лечение кончается смертью или какой-либо трагедией. Какие бы действия ни производились, какие бы слова ни говорились при этом «Святой Дух, Любовь, Покаяние, я люблю тебя, я помогу тебе и т.д.» - всё это только ЛОЖЬ.

Иисус сказал Магдалине простые слова, но они дали ей Ключ к пониманию Добра. Он сказал: «Дьявол - это и есть ЛОЖЬ».

3.

Всё, что он делал или говорил, делалось и говорилось без всякого пафоса, без игры на публику. Всё это было для него естественным. Магдалина понимала, что этот человек близок к Иисусу, а может быть, и есть Сын Божий, говорящий от Имени Отца. Многие места из «Воли Божьей» ложились в сознание, действительно, как семя, из которого должно вырасти Царство Божие внутри человека.

«Мой день - это год человеческий, лето - это день, весна - это утро, осень - это вечер, зима - это

ночь. И у каждого дня своих забот хватает. Поэтому Дети Мои знают, что в сутках двадцать четыре часа и в году триста шестьдесят пять дней. Но этим математическим вычислениям не поклоняются, ибо в жизни вечной это не имеет значения, ведь это та же самая линейка. И этими измерениями жизнь не измерить, поэтому за это не наказывают и не судят тех, кто нарушает эти математические законы смерти человеческой. Мой мир никто измерить не может. Сын сказал, что не по человеческим меркам даю жизнь, а мерою для разумной жизни Детей Моих на земле Моей!

Истинно говорю вам, что в Исае Я сказал Правду, что земля опустошена и разорена вконец, ибо за две тысячи лет человечество опустошило баланс земли, выжигает недра земли, а главное уголь и нефть, уничтожило вес земли. Поэтому земля будет сожжена огнём, а там, где буду Я и Дети Мои, туда огонь не коснётся земли. Я оставлю остаток для жизни на Новой земле к жизни вечной, как и в дни Ноя. Никто, не очищенный внутри словами Сына, не сможет выйти из двухтысячелетней власти тьмы, власти дьявола и до всеобщего дня воскресения все будут взяты адом и смертью. Кроме знамений Ионы ничего не смогут увидеть, так же как и услышать. Никто не сможет спасти того, кто не верит Сыну и стыдится благовествовать, кто отвергает и не чтит сына Моего Иисуса Христа! Отец Истинный и Верный, Свидетельствую!

Обо Мне свидетельствовал Сын Мой Иисус Христос две тысячи дней Моих назад и тот, кто ходил в словах Сына и был на виноградной лозе за две тысячи лет, все находятся в Царстве Моём для всеобщего воскресения! Во имя Жизни и Сына и Отца!
«

4.

Иисус благовествовал всем, но более всего молодёжи. Магдалине казалось странным, что эти

мальчики и девочки, даже не помышлявшие о Боге, пропускавшие мимо ушей благовествования Иисуса, разговаривавшие с ним как с равным и без видимого уважения, они тащили ему картошку, хлеб, соль, молоко - кто что мог. Они фактически кормили его сообщая, не очень прислушиваясь к его речам, но где-то глубоко внутри понимая, что это не обычный человек, а Носитель Света. Этот Свет как будто и не нужен был им, живущим возле разинутого мусоропровода, но он тревожил их и привлекал. И многим из них помогал.

Город, прятавшийся за железными дверями, смотревший на мир сквозь тюремные решётки, дичал, зверел, уходил в первобытное выживание, а порочные дети этого города кормили Иисуса, и Он мог благодаря этому делать то дело, ради которого и был послан в мир.

5.

«Истинно говорю вам, последние, что вся природа дана человеку в бесплатный дар, безвозмездно, чтобы жили разумно и не было голодных. Дана человеку и Библия, чтобы становились разумными и любили Мой мир, что в Сыне Моём, а не тот мир, который две тысячи лет давали лицемеры, слуги дьявола!

Правду говорю вам, что всё Сын говорил обо Мне и о Себе в истинных Матфее и Иоанне! Во Имя Правды и Сына и Отца! Каждое слово Сына найдёте в писаниях, т.е. в Ветхом Завете, ибо плоды Мои свидетельствовали о Сыне Моём от Авраама, ведь Сын был до Авраама и Авраам свидетельствовал о Сыне Моём Иисусе Христе!

Сын уличил в лукавстве и хитрости, выгоде и жадности, в возвышенных чувствах лжи тех, в ком дух дьявола, зло, ненависть, глупость, убийство, беззаконие, ибо такие сами идут в ад и смерть, и духи тьмы убивают их тела, как и тех, кто идёт за ними вот уже две тысячи лет! «

6.

Иисус научил Магдалину своей Молитве. Эта Молитва, как Он говорил, вмещает в себя всё Евангелие. И Магдалина, повторяя древние вещи и спасительные Слова, чувствовала, что, действительно, откуда-то свыше идёт Помощь.

«Господи! Да будет Воля Твоя на земле, как и на небе! Помоги мне, защити меня от голода и страха, от лени и соблазнов! Прости мне грехи мои от лукавого дьявола и наставь на путь Правды Твоей! Да смирю гордыню свою, да не предам Истину Твою! Дай мне жизни Вечной в Твоей Святыне! В Твоей Истине! Аминь!»

Да смирю гордыню свою... Да не предам Истину Твою... Как просто и как почти недостижимо для человека!

7.

Магдалина, читая Евангелие, не однажды ловила себя на мысли, что где-то рядом с Иисусом должен быть Иуда. И она не ошиблась. Вернее, не ошибся сам Иисус.

«Тьма страстей и вожделенных помыслов убивают разум и жизнь каждого человека. Соблазны владеют сердцами и умами человеческими. Поэтому никто не сможет выйти из двухтысячелетней власти тьмы, если внутри не будет очищен словами Иисуса Христа! Отец Истинный и Верный, Свидетельствую! Поэтому Дети Мои напоказ ничего не делают и от власть имущих отходят, чтобы по делам и лжеучениям не поступать, не быть дрессированными псами и рабами тех, кому дьявол давал власть две тысячи лет. Ведь Сын Мой показал миру, когда твари тьмы заняли место Моисея, что они проповедуют одно, сами же делают другое. Все они помышляли учить других, но лукавили и обманывали людей. Поэтому Сын Мой уличил их в лукавстве и зле.

Говорю вам правду, что дьявол - тьма, дан миру животных, которые не имеют разума свыше - они низшие разумом, поэтому рождаются в мир и имеют конец жизни, оставляя потомство. А также и люди, которые не имеют разума свыше через Сына Иисуса Христа и Писания т.е. Ветхого Завета, имеют конец жизни, как и животные, умирая в своих коварствах сердец и умов. Никто не может победить дьявола, если сердцем и разумом не может владеть над духами дьявола - похотью, жадностью, выгодой, злостью, ненавистью, гордыней. И всякие стремящиеся к богатству и власти над людьми, обречены в этот последний день на смерть. Отойдите от них, Дети Мои, они будут взяты адом и смертью. Истинно говорю вам, последние, что тот, кто проповедует Мои Заповеди, которые Я сказал и написал на каменных плитах от начала сотворения мира, того не н а в и д я т и п р е с л е д у ю т т е, кто служит дьяволу и его ангелам-духам.»

8.

Спустя год Магдалина узнала, что Иисуса судили по доносу одного из родителей и дали ему восемь лет за «организацию притона» для несовершеннолетних. Это за тех детей, которые приходили к нему домой, слушали его проповеди и которых Он отлучил от наркотиков. Суд принял во внимание только то, что дети-наркоманы приходили в этот дом, что они собирались там вместе. Суд принял во внимание только то, что доносчик-родитель считал Иисуса виновным в беде своего ребёнка - разве грешник признает свою вину! Этот родитель как раз был тем самым властью имущим (имеющим деньги), о которых Иисус писал: «Купи себе белые одежды, чтобы я мог прийти и очистить тебя внутри!»

ЛЕТЯЩАЯ ВО ТЬМЕ

*****

1.

Эври проснулась как всегда в пять часов. Быстро умылась и на цыпочках, почти летя над полом, пробралась на кухню. Она готовила завтрак, обед и ужин больной тётке, у которой не было родственников, кроме Эври. Тётка прожила всю свою долгую жизнь совершенно одна. Нет, когда-то, в фантастические времена её молодости, она вышла замуж за импозантного мужчину с хищной фамилией Зубец. Семейная жизнь продолжалась ровно неделю. Потом Зубец, что-то отчаянно наврав тётке, сбежал навсегда.

Эври тоже сбежала бы, но ей некуда бежать. Год назад она лишилась своего угла, а с ним - и всего невеликого имущества, что сумела нажить за свою жизнь. Остались только рукописи её будущих книг. Тётка люто ненавидела эти рукописи и обещала сжечь. Эври потеряла свой угол потому, что угодила в семейную жизнь, как в болото, и утонула в ней.

Приготовив еду, Эври помыла пол везде, кроме комнаты тётки. Та ещё спала. Времени почти не осталось.

Надо лететь на работу, туда, где стоят бессонные гудящие цеха. Они день и ночь поглощают цистерны растительного масла и выплёвывают в мир вагоны маргарина, мягких масел, майонеза. Там Эври тоже должна была писать, но уже не книги. Техпроцессы, инструкции, акты комиссий, предложения по новым технологиям и реконструкции оборудования - линий фирмы Робертс, Альфа-Лаваль...

2.

Эври вылетела из-за железной двери подъезда. Тяжело поднялась над землёй - всего метра на два. Попробуй взлететь, когда на плечах у тебя сидит настоящая ведьма - тётка с метлой. Зубр Иванович

Кашей, начальник Эври, висел прочно, как клещ, на её левой руке. На голове громоздились, закручиваясь как Вавилонская башня, маргариновые линии Альфа-Лаваль и Робертс.

Эври понимала, что выглядит угрожающе и странно для глаза обывателя, поэтому-то она всегда и стремилась взлететь как можно выше, чтобы никто не обращал на неё внимания и она бы никому не помешала.

Но сегодня мрачное пасмурное утро, низкие тучи не давали ей сделать этого. Кое-как лавируя между крышами унылых параллелепипедов - грязных и обшарпанных панельных пятиэтажек, Эври долетела до трамвайной остановки. Тут волей-не волей ей пришлось снизиться и она встала в сторонке от жаждущей прорваться на свои заводы и фабрики, в конторы и ОАО, толпы взъерошенных утренних людей.

Далеко-далеко на востоке, там - на горизонте широкой приволжской долины, уже выглянул и снова скрылся за тучами краешек солнца. Издавая какой-то многоголосый воющий звук, подкатил трамвай. Лязгнула двухстворчатая дверь и в открывшийся прямоугольный зев потёк ручей кепок, плащей, пальто и сумок. Сминая и прессуя друг друга, люди набивались в это чудо техники- чешский цветной трамвай с добродушной мордой. Он принимал всех без разбора. Он любил эту живую массу, которая раскачивала его, обогревала стены своими спинами, гудела и журчала, как настоящий ручей.

Эври вместе со всеми своими, висящими на ней «зайцами», попала в центр вагона. Поддерживаемая со всех сторон чужими плечами, она почти уснула в этом тесном и живом пространстве покоя. Ехать нужно было далеко. Трамвай бесчисленно останавливался, впускал и выпускал очередные порции живой массы, и катился легко и споро всё вниз и вниз - туда, где ждало его вечное и неизбежное кольцо.

3.

Эври видела во сне, как маргариновая линия Альфа-Лаваль, раскрывая свой круглый рот, ела и ела золотистое подсолнечное масло, бархатно-коричневый какао-порошок, кремовое сухое молоко и сливки, пила кипячёную воду. Её длинное металлическое тело, состоящее из круглых тёплых смесителей, покрытых инеем вататоров, роторно-пальцевых машин и фасовочно-упаковочных линий, утробно ворчало, мигало глазами пультов и выбрасывало из себя круглые жёлто-цветные пластмассовые упаковки шоколадного масла. Они ехали по конвейеру, блестя боками, любуясь собой, и смиренно отдавались в руки упаковщиков.

Потом Эври взлетела на самый верх четырёхэтажной горячей колонны. Это была дезодорация растительного масла. Эври заглянула в стеклянный глазок в боку колонны и увидела бушующее кипящее янтарное масло. Оно кипело, пропуская через себя под большим давлением струи водяного пара. Острый пар – так это называлось. Эври погрелась около колонны и полетела вниз.

Там, в кубическом огромном здании, находился склад готового маргарина. Стены склада покрыты алюминиевыми листами. Этот склад - огромный холодильник. Там бесчисленными штабелями, уходящими в морозное пространство, уложены ящики с маргарином. Эври всегда брала оторопь - неужели эти вагоны и вагоны, эти сотни тонн маргарина будут съедены? Странное создание - человек!

4.

Из холодильника Эври вырвалась на волю и, поднимаясь всё выше и выше, помчалась к зениту. Пробив хрустальный купол неба, ушла во тьму космоса. Она летела, наблюдая, как на глазах уменьшается кольцо Млечного Пути. Вот оно уже стало всего лишь алмазной блистающей полоской в бархате тьмы. Эври видела и себя как будто со

стороны - лохматый переливающийся всеми цветами радуги сгусток света.

Она часто летала так, испытывая невыразимый восторг полёта, и каждый раз ей было больно даже думать о возвращении на Землю. Но наступал миг, когда Эври физически ощущала зов Планеты. Она звала голосом сына, скрипучим голосом тётки, гудением маргариновых линий, металлическим завыванием трамвая.

Тогда Эври поворачивала лицо в сторону Млечного Пути. Прощаясь с живыми алмазными волчками соседних галактик, она махала им рукой и, вздохнув, летела обратно.

5.

Вот и сейчас ей пришлось вернуться. Сияя и улыбаясь, она оказалась сидящей в полупустом трамвае. На следующей остановке ей уже выходить.

Эври поднялась и направилась к выходу, не в силах стереть с лица выражение блаженства.

Незнакомый мужчина посмотрел ей в глаза ясным и всё понимающим взглядом.

- Не горюй, солнышко, - сказал он, - мы ещё встретимся!

Эври вышла в открывшуюся дверь трамвая и направилась в сторону Кашеева Царства. И тут она вспомнила, что во тьме космоса рядом с ней летел Некто с ясным и всё понимающим взглядом. Эври обернулась в сторону трамвая, но он уже скрылся за поворотом.

***

НОЧЬ ДРАКОНА

*****

1.

Улицы сияли от огней бесчисленных новогодних ёлок. Световая реклама под Новый Год приобрела волшебный размах и фантастический вид. Голые деревья возле домов и офисов , увешанные гирляндами, странно ожили, словно наступило какое-то марсианское лето. Казалось, что деревья зацвели горячими цветами и вот-вот заполыхают огненными плодами. Что-то райское и одновременно адское чудилось в этой вакханалии света в сочетании со снегом и гулом большого города.

На Площади Славы серебристый, устремлённый в ночное небо монумент , был похож на огромную живую стрелу . А справа ясно выступала из тьмы, словно узорный пряник, недостроенная православная церковь. За ними стояла густая темнота, и воображение чувствовало в ней спящую подо льдом декабрьскую Волгу.

Эйде ехала дальше. Ей придётся добраться через весь ночной новогодний город до старого центра. Теперь она будет обитать там - на пересечении улиц Чапаевской и Ленинградской. Больная тётка, у которой жила Эйде, решила остаться одна, совершенно не интересуясь, куда при этом пойдёт её племянница.

Эйде с большим трудом сняла квартиру за самую маленькую оплату, какая только была возможна в этом большом городе. Квартира обнаружилась в старом, если не сказать, древнем кирпичном доме - маленькая кухня и крошечная комнатка . Два окна выходили в узкий внутренний дворик. Но Эйде была счастлива, когда перешла туда, не смотря на то, что квартиру ей сдали только на три месяца.. Не смотря на то, что она осталась без работы и без денег. Эйде уже привыкла радоваться тому, что у неё есть сегодня.

2.

Трамвай деловито катился по сверкающим рельсам, следуя их жёсткой указке. Скользили мимо фантастические образы новогоднего вечера - огни и гастрономические картины рекламы, Деда Морозы, Снегурочки, Зайцы, Медведи. Проплыл мимо красный «Амадей» на тёмно-синем фоне - какой-то салон одежды, жёлто-коричневый верблюд с гигантской надписью «Кэмел». Трамвай хрипло сказал : «Остановка Ленинградская». Эйде вышла на кипящую жизнью улицу.

Шёл снег, размазывая и рассеивая все световые картинки. Голубой, красный, синий, зелёный свет ореолом висел над каждым углом, над каждой дверью магазинов, киосками и светофорами. На улице Ленинградской гудела вечная ярмарка. Сегодня, в Новогодний вечер ярмарка не ушла с улицы, как в обычные рабочие дни. Наоборот - всё сияло, гудело, двигалось, торговало и покупало.

Мишура, маски, костюмы, хот-доги, чебуреки, шашлыки - пар, дым, голоса. Упитанные парни с кирпичными лицами - скупщики золота и долларов.

Эйде медленно шла между рядами фруктов, конфет, тортов, шуб, курток, и ей казалось, что она попала на сказочный праздник жизни. Так оно и было. Эта ярмарка - полная противоположность мёртвой квартире её тётки. Как давно Эйде не была среди живых нормальных и здоровых людей! Как хорошо вот так, фантастической ночью перед самым Новым Годом бродить здесь, среди огней под медленным снегопадом!

3.

Эйде зашла в своё новое жилище, попила кофе, погрелась. Решила послушать радио и потом снова пойти бродить в снегопаде среди торговых рядов ярмарки, дойти до большой ёлки на площади Революции.

Она прилегла на кровать в полутьме, слушала радио и смотрела в светящиеся уличным рассеянным светом окна.

Где-то , наверное в парке имени Горького или на улице Высоцкого, полетели в ночное небо цветные ракеты, начался салют. Небо раскрасилось в невероятные живые тона, то ярко вспыхивающие, то гаснущие.

По радио шёл новогодний концерт. Время приближалось к полуночи. Эйде не заметила, как уснула. Впервые, находясь в этом чужом городе, совершенно одна, без работы, без денег, не зная, что с ней будет завтра, она уснула абсолютно счастливая и спокойная. А тем временем к планете уже вплотную приблизился 2000 год - Год Дракона.

4.

Эйде услышала стук в дверь. Она спросила: «Кто там?» «Свои!» - ответили ей уверенно. Эйде подумала, что это хозяин квартиры - возможно шёл мимо и решил зайти. Открыв дверь, она увидела Дракона.

-Вы кто? - спросила она.

-А вы не видите? - удивился Дракон

- Нет, я понимаю, что вы Дракон. Но всё же, кто вы?

-Разрешите мне войти в ваше жилище. Я, знаете ли, замёрз и хочу выпить кофе.

- Да, - сказала Эйде, - конечно.

Дракон прошёл в крошечную кухню. Они уселись на табуретки. Эйде зажгла газовую плиту и поставила чайник на голубое пламя. Они сидели в полутьме, слушая, как заговорила вода на огне и наблюдая яркие вспышки салюта в окнах. Потом пили кофе. В это время по радио раздался бой курантов. Дракон встал, взял Эйде за руку, и вытащил из-за спины новогодний кулёк с конфетами.

-С Новым Годом! - сказал он.

- С Новым счастьем! - отозвалась Эйде.

Они разложили конфеты в две маленькие вазы. Цветные обёртки на конфетах вспыхивали вместе с салютом и, казалось, звенели тихим хрустальным звоном.

Дракон и Эйде ели конфеты, слушали ночной концерт по радио, снова пили кофе. Потом Дракон предложил ей погадать. Какой же Новый Год без гадания!

Он разгладил рукой ладонь Эйде, внимательно посмотрел на рисунок линий и сказал :»Этот год - ваш! Вам очень повезёт. Тётка оставит вам наследство – свою квартиру. Но вы должны её продать и все деньги отдать сыну. Себе купите только такое же маленькое, как это, жилище. И больше не берите н и ч е го! Это говорю вам я, Дракон. Я специально прилетел на Землю, чтобы сказать вам это»

- Какой вы шутник! - смеялась Эйде. Она и не ожидала, что встретит Новый Год с таким милым гостем. Сын Эйде был рождён в 1976 году. Это тоже был Год Дракона. И так странно и хорошо, что сейчас рядом с ней не кто-то иной, а именно Дракон, на крыльях которого и прилетел на Землю её сын.

- А, может быть, моя злая тётка выздоровеет? - сказала Эйде, ведь она не желала плохого одинокой старушке, хотя та издевалась над ней, как мачеха над Золушкой.

- Всё м о ж е т быть, но сбудется лишь то, что записано в Книге Жизни, - улыбаясь ответил Дракон.

5.

Эйде проснулась, когда по радио раздался бой курантов. Серебристый Дракон с маленьким крылышками, как живой, всё ещё улыбался в её нерассевшемся сне. Сон и явь как-то перепутались, и Эйде никак не могла отогнать ощущение реальности Дракона.

-Я чуть не проспала Новый Год! - сказала она вслух. Быстро оделась и через узкий дворик выбралась на улицу Ленинградскую. Ярмарка заметно поредела - торговцы и покупатели отправились встречать Новый Год по домам. Но многие продолжали торговать. И толпы любителей ночной ярмарки, салюта и встречи Нового Года на праздничной улице кричали

уже пьяными голосами : «Ура! Новый Год! С Новым Годом! С Новым счастьем!»

Эйде перешла на улицу Куйбышева и отправилась на площадь Революции. Там сияла гирляндами большая ёлка – огни бежали, образуя сложные орнаменты, высвечивая звёзды, круги, силуэты Деда Мороза и Снегурочки. Люди гуляли около ёлки, кто парами, кто группами, кто в одиночку - кому как нравилось, у кого как получалось.

Эйде прошлась вокруг ёлки. Она была одна, но не ощущала себя одинокой. Все, кто пришёл в этот час на площадь, являли собой единое целое - живой коллектив, рождённый желанием вместе войти в Новый Год.

Ей было хорошо среди людей. Ей было хорошо в медленном снегопаде этой ночи - ночи Дракона. Потом, когда люди уже стали расходиться, Эйде тоже пошла домой. Ленинградская улица уже опустела. Ярмарка кончилась, палатки разобрали и унесли.

Но Эйде было хорошо и на пустынной улице. Она ловила ладонью снежинки, ощущая их холодные прикосновения и странное родство с ними – красивыми, летучими и мгновенно исчезающими.

6.

Подойдя к дому, она заметила на ступеньках что-то серебристое – наверное, уронили мишуру. Она подняла это что-то, но не смогла рассмотреть в темноте.

Открыла дверь ключом, вошла и посмотрела на серебристый предмет в руках. Это была шкурка Дракона с маленьким крылышками.

Долго сидела Эйде в раздумье и не могла понять, что же случилось сегодня, в ночь Дракона.

Но слова её ночного гостя сбылись. Всё произошло именно так, как он и сказал. И это маленькое жилище, где Эйде была так счастлива, словно перекочевало следом за ней в Сибирь, куда ей

пришлось уехать. Шкурку Дракона с маленькими крылышками она хранит и доньше.

***

ЧИСТАЯ ЗОНА

*****

1.

С тяжёлым сердцем вышла Эхо на лестницу. Постояла немного и стала спускаться. Она ничем не могла помочь своей умирающей родственнице, разве только тем, что брала на себя каждый день её больные излучения. Эта чернота, которая всё сгущалась и сгущалась, действовала как настоящая чёрная дыра, затягивая в себя весь окружающий мир. Так влияло на больного человека безбожие, тот самый атеизм, в котором выросло почти всё старшее поколение.

Эхо чувствовала, что нечто, совершенно осязаемое, обволакивает её, утяжеляя всё, вплоть до походки. Побыв рядом с умирающей, Эхо почти заболела. Она понимала, что нужен Свет, иначе просто не вывезти этот чёрный воз.

На улице начиналось лето – полетел пух с тополей. Белые создания висели в густом, пышущем тополиным ароматом воздухе, и при движении следовали по пятам за каждым идущим, словно маленькие пушистые летучие щенки или котят.

Эхо произвела целую бурю в стане летучих котят – она стремительно двинулась к остановке трамвая. Не зная, куда поедет, твёрдо решила, что как можно дальше от этого мрачного дома. Что-то подсказывало ей - вдали от умирающей станет легче.

2.

Подошёл тринадцатый номер. «Это ничего, что тринадцатый,» - подумала Эхо, - проеду на нём немного и выйду». Она вошла в этот голубой тринадцатый, села на одиночное сидение и стала смотреть в окно. Трамвай легко катился по рельсам - всё под горку да под горку. Мелькали здания, потом - пустырь с ярко-зелёной молодой травой. Слева показалась какая-то трамвайная линия, уходящая почти точно на юг между громадами

жилых многоэтажек. Эхо плохо знала город, но поняла, что в этом направлении ещё ни разу не ездила. Она вышла из голубого тринадцатого и двинулась к этой неизвестной линии.

Вскоре подкатил седьмой трамвай. «Седьмой – это просто отлично! – сказала себе Эхо. – Это то, что надо!» Семь – не просто хорошее, но сказочное число. Теперь Эхо знала, что выбрала правильный путь.

3.

Трамвай споро бежал между цветных длинных домов, перебирался через перекрёстки, гремел и качался на стыках рельсов. Вот он перебрался через широкий проспект под громким названием Московское Шоссе и покотил заметно вниз - под уклон.

Да, Эхо ещё не была в этой части города.

-Остановка Солнечная, - чётко и с удовольствием выговаривая слова, объявил женский голос.

-Это моя остановка, - подумала Эхо.- Именно здесь я должна выйти.

Она не знала, почему з д е с ь, но повиновалась своему инстинкту. Седьмой номер, уже почти пустой, повернул направо и укатил в неизвестное. Эхо перешла улицу, это была Ново-Садовая, и оказалась высоко над буйно-зелёными, уходящими круто под гору новыми кварталами. Наверное это и была улица Солнечная. Она раскинулась вдоль берега Волги, но в значительном отдалении от самой реки.

Эхо взяла несколько влево и стала спускаться к предполагаемой Солнечной улице по петляющей между деревьями тропинке. Тропинка уводила всё ниже и левее и, наконец, Эхо оказалась в самом низу, действительно, на улице Солнечной. Об этом ей сообщила табличка на красивой высотке, обращённой фасадом к далёкой сине-сиреновой Волге.

4.

Улица полностью соответствовала своему названию. Просторы Волги с одной стороны, цветные многоэтажки, карабкающиеся в зелёных массивах на

гору - с другой, ветер, солнце, летящие облака – всё укладывалось в название Солнечная. Даже погода сегодня словно специально подобрана для этой улицы.

Эхо медленно пошла навстречу летящим белым облакам по тёплому асфальту тротуара. Зелёные дикие заросли слева, в пойме Волги, время от времени словно накатывали на асфальт ароматами трав и кустарников. Пышная полынь росла вдоль тротуара. Пахло рекой и степью одновременно. Эхо чувствовала, что всё чёрное, посаженное на неё больной родственницей, стало как бы отлетать прочь и, наконец, исчезло совсем.

Эхо уже не шла, а летела – так легко было ей после стольких тяжёлых дней в мрачной квартире больной. Летело ей навстречу ясное синее небо, белые облака, словно посланцы из другого, светлого мира – мира Жизни, Веры и Надежды. Это было Чудо. Что же ещё!

Вот почему я вышла на этой остановке - здесь Чистая Зона. Тут снимается с человека всё негативное. Не важно, что причиной этому, главное - получаешь облегчение, как на исповеди.

5.

На взбегающей в горку зелени Эхо заметила ярко-малиновые узорчатые маленькие цветы на вьющихся стеблях. Это было так красиво, что она остановилась, не в силах оторвать взгляд от живого чуда. «Словно Дар Бога, – подумала она. - Именно - Дар Бога».

Эхо наклонилась и ощутила тонкий–тонкий аромат свежести и забытого мира степных просторов. Не удержавшись, погладила цветы, словно это были дети или живая иконка.

Улица Солнечная, пустынная, просторная, полная Света, вела Эхо вдоль берега Волги, которая далеко-далеко за дикими кустарниками поймы сверкала то голубым, то тёмно-синим, то серебристым своим телом. И Эхо всё время чувствовала ту Чистоту, которая

освящала пространство около земли и выше, чистила небо над головой, многоэтажные дома, воздух, травы и её, ещё недавно придавленную к земле чёрным безбожным грузом чужой болезни.

6.

Эхо дошла до места, где в Солнечную упиралась, словно падающая сверху, с горы, другая, перпендикулярная ей улица. И тут она увидела Лик Христа. Иисус смотрел на неё своими всепрощающими глазами сверху, из-под купола маленькой церковки. Эхо замерла на месте, наконец, поняв, откуда шла эта мощная очищающая Сила.

-Господи! Благодарю тебя за помощь Твою! За то, что не оставил меня одну в минуту тяжести и мрака.

Церковь стояла одиноко, людей возле неё не было так же, как и на улице Солнечной. Эхо присела на лавочку которая стояла в отдалении, но прямо напротив Лика Иисуса. Впервые в жизни она поняла, что такое Божья б л а г о д а т ь. Когда Эхо встала со скамейки, она была другим человеком - полным Света и Силы Жизни.

Поднявшись вверх, она увидела большой мраморный крест на пьедестале. На его наклонной плоскости сверкала под солнцем золотая надпись - старославянская вязь букв.

На этом месте ещё в начале века был скит Иоанна Предтечи, служители которого погибли во времена Гражданской войны. Надпись сообщала их имена. Эти люди и после смерти служили Богу, охраняя и освящая Храм и пространство вокруг него.

***

ШАРОВАЯ МОЛНИЯ

*****

Тучи сплошным сизым, почти чёрным фронтом быстро накатывали на село, выворачиваясь из-за синих гор. Потемнело, плеснул сырой холодный ветер, забормотали, а потом загудели вершины тополей и вётел. Упали первые крупные капли, мгновенно вырисовывая на тёплом шифере крыши влажные звёзды. В небе грохотало и сверкало со всех сторон.

Эри, вместе с братьями, наблюдавшая это живое театральное действие, бросилась в дом. Братья – за ней. Эри сегодня исполнилось десять лет. Она – старшая сестра, поэтому братья всегда бегают за ней, как овечьи хвостики. Все они при этом весело хохотали, заслоняясь ладошками от холодных капель. Как только они оказались под крышей на веранде, дождь хлынул словно из ведра, превратившись в сплошную стену воды.

Дождь хлестал, безжалостно полоща травы, деревья, крыши, мотая во все стороны цветы на клумбе. Казалось, ветер и дождь непременно хотят оборвать все астры и утопить в воде, которая прямо на глазах стала покрывать землю, не успевая уходить вглубь почвы.

Вдруг звук ливня изменился, стал жёстче, косой стеной повалил град. Градины падая на землю, подскакивали – казалось ожила вся поверхность над зеленой травой.

Эри и два её брата стояли в проёме двери на веранде и восхищённо, но с примесью страха наблюдали эту ледяную бурю среди лета, затыкая уши от раскатов грома. Окрестность – и небо, и деревья и дома – окрасилась мгновенной вспышкой в ярко-сиреневый цвет. В небесах раздался такой мощный треск, что Эри инстинктивно присела.

Эри сразу заметила золотой шар, выскочивший из-за гор. Сияющий как солнце, размером с футбольный мяч, шар, разбрызгивая во все стороны искры, полетел над горами, точно повторяя их зубчатые очертания. Казалось,

летит живое существо, которое запоминает рисунок горных вершин, и кружева сосновых массивов.

- Папа, посмотри! Что это? - крикнула Эри отцу.

Отец вышел на веранду, посмотрел туда, куда указывала Эри. Странная картина плывущего над горами живого шара удивила его.

- Скорее всего, шаровая молния, - сказал отец. – Смотрите внимательно - такое увидишь не часто, может быть, это в первый и последний раз.

Они стояли, казалось, где-то на Венере, и наблюдали за полётом сияющего шара. Вот он остановился около утёса, громоздившегося на вершине горы. Завис, будто знакомясь с каменным изваянием природы. Утёс издали казался фигурой кочевника, сидящего, скрестив ноги, у костра. Шар облетел утёс кругом, покачался над головой кочевника, вдруг резко взмыл вверх, вспыхнув как сигнальная ракета, и исчез без следа.

Эри ахнула - ей казалось, что она только что потеряла драгоценность. Не верилось, что разумного светящегося шара больше нет

Во сне Эри снова увидела золотой шар и спросила у него, кто он? Шар ответил:

-Эри! Я – подарок к твоему Дню Рождения. Неужели ты не поняла этого? - Я поняла! – обрадовалась Эри. – Но почему ты исчез?

-Я не исчез, ты же видишь меня?

-Вижу!– блаженно улыбаясь, сказала Эри.

- Я буду жить, как ты – красиво и ярко! – пообещала она золотому шару.

Эри было десять лет, но она пока ещё не поняла, что жизнь и сказка - это разные вещи. Она не знала своей судьбы – этой злобной птицы с острым загнутым клювом.

Эри спала и улыбалась во сне.

***

КНИГА 2

СЫН БОГА

*****

*Памяти моего сына Славы
посвящается*

1.

Камень, прогретый яростным солнцем, был уютен, как лежанка в старом обжитом доме. Иво присел в углубление, словно специально сделанное в форме кресла искусным мастером. Камень щедро делился теплом с неожиданным гостем. Иво снял телогрейку, растегнул рубашку и подставил лицо и грудь весенним лучам. Сквозь закрытые веки солнце казалось ярко-малиновым заревом.

Иво почти уснул, когда услышал рядом осторожное шуршание сухой травы. Он приоткрыл один глаз и увидел маленькую жёлтую ящерицу. Она уже взобралась на край камня и внимательно наблюдала за рукой Иво, которая оказалась перед её продолговатой мордочкой.

Иво открыл и второй глаз. Странно, но вдруг показалось, что ящерица подмигнула ему весело и задорно. Она быстро развернулась и шмыгнула в сухую траву. Смотрела оттуда, сверкая глазками, словно приглашала куда-то. Иво приподнялся, ящерица отбежала подальше. Иво шагнул один раз, ящерица отбежала ещё дальше. Двигаясь таким образом, Иво прошёл несколько шагов, следуя за ящерицей. Вдруг под ногами что-то блеснуло. Иво наклонился, разгрёб траву и увидел браслет.

2

Это был браслет, сделанный из золотых монет. На монетах жёлтым барельефом сиял Георгий Победоносец. Золотое копьё, золотой конь, золотой щит и золотой змей под копытами - всё чётко, красиво и объёмно. Видно было, что монеты настоящие.

Иво рассмотрел и год - 1903, проставленный с обратной стороны монет – там, где раскинул крылья двуглавый орёл. Монеты крепились к боковым направляющим. Иво удивился, но эти направляющие в форме двух золотых ящериц, смотрящих в противоположные стороны, были словно слепки с той, живой золотистой, что подмигнула ему так весело.

3.

Поворачивая браслет то одной, то другой монеткой к солнцу, Иво задумчиво рассматривал внезапно явившееся чудо. Жёлтый металл притягивал взгляд, и что-то глубинное просыпалось в сознании. Казалось, браслет вот-вот заговорит. Иво, действительно, услышал голос, звучащий прямо в сознании, минуя речь. Голос ни мужской и ни женский, а похожий на звучание неизвестного музыкального инструмента.

-Закрой глаза! – приказал голос отчётливо.

Иво повиновался. Сначала ничего интересного не произошло. Но через полминуты Иво увидел светлое пространство, а в нём - цветную точку. Точка, переливаясь всеми цветами радуги, росла, и, наконец, заняла весь первый план. Мелькание цветов приобрело какую-то упорядоченность и постепенно перед внутренним взором Иво возникла фигура человека.

Золотисто-оранжевое сари, воздетые в небеса руки, лицо цвета неба, большой веночек из прекрасных цветов, надетый на шею и свисающий вдоль туловища почти до колен - совершенно такой, как в книге, которую дал Иво один кришнаит.

-Это Кришна, - подумал Иво.

-Да, это Кришна, - подтвердил музыкальный голос.

Кришна двигался в танце плавно и гибко. Две пары рук что-то выговаривали языком жестов.

-Кришна сообщает тебе, - запел музыкальный голос, - что этот браслет переплавлен и сделан заново в 1903 году в России. Но драгоценности, из которой он

переплавлен, три тысячи лет. Смотри, как выглядит настоящий браслет.

Музыкальный голос запел мантру: Харе Рама, Харе Рама. Рама, Рама, Харе, Харе. Харе Кришна, Харе Кришна. Кришна, Кришна, Харе, Харе.

Браслет неуволимо изменился. Голос пел мантру. Браслет на глазах превращался в роскошное изделие, где вместо монет маленькие золотые фигурки Кришны танцевали, словно живые. Обрамлением служили цветы из венка Кришны.

4.

- Знай, что ты из числа Избранных. Кришна приглашает тебя в свой дворец, - пел голос. - Дорогу покажет ящерица. Иди за ней, ничего не бойся. Браслет надень на руку, ты должен вернуть его Кришне.

Иво встал, поискал глазами ящерицу. Она сидела неподалёку под сухим кустиком зверобоя. Безлюдная и равнодушная степь, ещё не совсем проснувшаяся от зимней спячки, раскинулась до самого горизонта. Там, казалось в несуществующей дали, синели едва видимые отсюда вершины гор. Иво шагнул в сторону ящерицы, она, блеснув ярко-жёлтым боком, скользнула вперёд. Он двигался, стараясь не упустить ящерицу из вида. Это легко удавалось - на грязновато - бесцветном фоне сухой степной травы её ярко-жёлтая спинка сверкала, словно золотой браслет. Иво почти бежал, попевая за её неуволимым мгновенным скольжением.

Бежать было трудно, но он не рискнул бросить телогрейку. Наученный суровой жизнью, он знал, что нельзя оставаться без тёплой одежды в голой степи даже летом. А сейчас ещё только март. Иво бежал, обливаясь потом, задыхаясь, боясь потерять своего волшебного гида. Наконец, он упал, не в силах двигаться дальше.

-Стой! – взмолился он.

Ящерица остановилась, сидя на небольшом камне. Иво смотрел на неё с обожанием – он и не думал, что будет понят. Он лежал, блаженно глядя в глубокое небо.

Там, на невысказанной высоте висели лёгкие перистые узорчатые облака, словно ажурный веер прекрасной царевны.

5.

Иво только сейчас задумался над тем, что произошло. Он воспринял всё так, как будто ждал чего-то подобного. Но ведь на самом деле не ждал. Он и представить не мог такого чуда - золотой браслет в траве, золотая живая ящерица, музыкальный голос, мантра, Кришна... Всё это не укладывалось в голове. Иво – Избранный! Может быть, ему всё это снится?

Он скосил глаза, убедился, что ящерица сидит на камне - ждёт, когда он отдохнёт. Облака в вышине, шелест сухой травы, бескрайняя степь – всё абсолютно реально. Нет, это не сон. Тогда за что же ему выпало такое счастье?

-Ты сын Бога Кришны, - прозвучал музыкальный голос. – И рождён в России для испытаний, для закалки Духа. Всё закончилось, ты прошёл свой Путь.

- Я? –удивился Иво. – Я - сын Бога? Не может быть!

Он, рождённый в сибирском селе, мальчик – хулиган, не слушавшийся учителей, плохо учившийся в школе – он сын Бога? Иво вспомнил свою мать - простая женщина, доярка в совхозе. Она вставала в три часа ночи, потому что в четыре утра начиналась дойка. К шести утра мать уже возвращалась домой и хлопотала у печки. Она часто ругала Иво за плохие отметки, за хулиганские выходки в школе, за неделанные уроки. Мама, мама - теплом разлилось в груди это забытое слово. Иво был уверен - мать рассмеялась бы, скажи ей кто-нибудь, что её непослушный ребёнок - сын Бога.

Иво плохо учился и в училище, куда мать отдала его после девятого класса. Его никогда не хвалили. Ни разу не посетила его голову мысль о своей исключительности. Когда Иво попался на краже магнитофона из «крутого» автомобиля, и его продержали

год в тюрьме до суда, он совершенно смирился с тем, что жизнь повернута к нему одним из своих уродливых ликов. Но в то же время он понял - в тюрьме сидят обычные люди, и многие попали туда за пустяки. Иво голодал вместе со всеми, потому что мать не могла делать ему большие передачи, на это не было денег. Он спал по очереди на нарах - камера была переполнена.

Иво пил чай из одной кружки с туберкулёзником Петрухой, потому что другой кружки не было, а мыть посуду никто и не помышлял. Он мёрз ночами - в камере было сыро, окно и стена возле него покрывались инеем.

Когда он попал туда же во второй раз снова за кражу магнитофона из автомобиля, то шёл в камеру уже как в родной дом. И вот сейчас он после третьей отсидки вышел в тот мир, который всё время отвергал его. И кто бы мог подумать, что здесь, в степи, ждёт его такое чудо.

Хотя Надежда на чудо всегда жила в сердце Иво. Узнав жизнь с уродливой стороны, пережив многие чёрные дни, он несколько не обозлился. Детская любовь к миру так и сияла в нём как солнце.

6.

Иво приподнялся, взглянул на ящерицу. Она посмотрела озорным глазом, словно приглашая продолжить путь.

-Хорошо, - сказал Иво, - пошли дальше.

И снова бежал он, ловя золотое сверкание в траве. Снова падал, отдыхал. Ночью спал, свернувшись калачиком на охапке сухостоя. Так прошли три дня. Иво был голоден. Он чувствовал, что ослаб. Но желание дойти т у д а, куда вела его золотая ящерица, было сильнее голода и усталости.

На четвёртый день Иво добрался до самого подножия гор. Это случилось поздно вечером. Над цепью гор повис тонкий серебряный месяц, сияя голубым светом в окружении неправдоподобно огромных звёзд. Иво долго смотрел в узкое лицо месяца, пока не уснул безмятежным счастливым сном.

7.

Солнце достало Иво своими тёплыми лучами и разбудило его. Утро было дивно прекрасным - вся степь, склоны гор горели розовым огнём. Ящерица уже сидела рядом на камне и смотрела как всегда весело и призывно.

- Я готов, - сказал ей Иво.

Он стал карабкаться вверх по склону вслед за ящерицей. Склон становился всё круче - ноги постоянно сползали вниз по сухой траве.

Три раза Иво отдыхал, сидя на валунах и глядя в просторы степи, которые он прошёл за четыре долгих дня. Если бы не золотая ящерица и не браслет на его левой руке, он не смог бы проделать этот огромный путь. Но ящерица неведомым образом давала силы Иво, помогала ему. Наверное, так и было.

Иво поднялся на вершину и увидел, что путь обрывается - впереди каменная пропасть. Ему хорошо было видно, как на дне пропасти между камней пробирается серебристая извилистая нитка горной реки. Ящерица сидела на самом краю пропасти и смотрела на Иво своим озорным блестящим глазком, как будто говоря: «Ну, что, пришёл? Куда теперь?»

Иво оглянулся вокруг, как бы ища подсказки. И она не замедлила появиться.

-Ты должен перелететь пропасть, - ясно сказал музыкальный голос, – это твоё последнее испытание. Тогда ты перейдёшь в состояние Бога. Помни, Кришна любит тебя и ждёт!

8.

Иво долго сидел, глядя на другую, такую недостижимую, сторону пропасти. Ему казалось - он видит золотой замок Кришны. Сверкающие гладкие ступени вели в его недра. Золотые главы башен сияли под солнцем. Узорчатые стены, покрытые вьющимися цветущими лианами, пальмы, раскинувшие огромные листья и дающие кружевную тень, фонтаны с серебряной водой, выбрасывающие её живые струи из рук статуи

Кришны - всё это видел Иво на другой стороне каменной пропасти. Солнце уже скатывалось к горизонту, стремясь присесть напоследок на самый краешек неровной линии гор. Скоро стемнеет. Нужно решать, что делать. Неужели путь длиною в четыре долгих дня, полных голода, холода ночей, надежды на чудо - неужели этот путь проделан напрасно?

Иво, привыкший ко всяческим лишениям, переживший не однажды обман и предательство, знавший горькие минуты потери друзей, чуть не плакал на краю каменной пропасти. Жёлтая ящерица, дарившая ему силы в пути, исчезла – он даже не заметил, когда – так пристально всматривался он в очертания золотого дворца Кришны, так рвалось туда его уставшее сердце.

Наконец, Иво понял, что не сможет вернуться обратно. Он понял, что способен шагнуть только вперёд, и упасть, разбившись о камни, либо, действительно, взлететь. Он успокоился, оглянулся вокруг, неосознанно ища поддержки, и шагнул в пропасть, успев краем глаза увидеть огромный карминовый диск солнца, прилепившийся к горизонту.

9

Иво падал вдоль каменной стены, летя туда, где петляла меж камней на дне пропасти горная речка.

-Ну, вот и всё! – с каким-то облегчением произнёс он вслух. Ветер сорвал эти слова с его уст и отбросил вверх – к вечернему сиявшему малиновым отблеском небу.

Иво вдруг заметил, что падение остановилось. Он увидел Кришну в золотом сари. Кришна держал его в своей ладони и улыбался. Они взмыли вдоль кручи вверх и оказались на сверкающих ступенях золотого дворца.

***

ПЕЩЕРА

*****

1.

Серебристые метёлки ковыля доставали почти до пояса и больно кололи то там, то сям. Эми вытаскивала их веретенообразные иглы с длинными белыми хвостами из кофточки и юбки. Но они настойчиво прилипали снова. Это портило всё удовольствие - Эми нравилось плыть в серебряном море ковыля, видеть, как колышутся его блестящие волны. Она прищуривала глаза и казалось, что воздух становится таким же текучим и прозрачно-серебряным, как и ковыль, и Эми не идёт, а летит - серебряная королева в серебряном царстве.

Но ковыль кончился. Эми подошла к самому краю большого оврага, что глубоко врезался в глиняный увал, словно открытая рана. Его крутые склоны уже успели порости травой, и глина только кое-где выступала на поверхность - на изломах и буграх.

Такой огромный овражище не обойти - придётся спускаться по его чуть ли не отвесным бокам. Эми постояла немного, глядя вниз и не решаясь начать спуск, потом поместила правую ногу на крутой склон, уперлась боковой стороной туфли в почву. Как только она перенесла тяжесть тела на эту точку опоры, нога стала съезжать вниз, выпихивая глину каблуком. Глина тут же набилась в туфли, и Эми, уже не обращая на это внимания, стала сползать по склону, хватаясь руками за стебли травы и мелкие кустарники. Лёгкая корзинка, которую она брала под ягоды, болталась на локте, шурша по траве. Головки цветов, обрываясь на ходу, падали в корзинку и прыгали там, словно живые цветные существа.

2.

Вдруг ноги Эми оборвались в пустоту, и сама она, пролетев метра полтора, оказалась сидящей перед тёмным зевом пещеры, уходящей в глиняные толщи. Холодом и влажной землёй напахнуло изнутри. Эми невольно заглянула в темноту и отпрянула - ей показалось, что откуда-то, из далёких лабиринтов пещеры послышался неясный рык.

Эми покатила вниз по склону так быстро, как только могла - сначала на каблуках своих туфель, а потом, почти сидя. Сердце её готово было выскочить из груди. Стоя на дне оврага, Эми вглядывалась вверх, в сторону пещеры, но оттуда не доносилось ни звука - висела полуденная тишина. Вытряхнув глину из туфель, Эми взяла корзинку и двинулась низом, внимательно оглядывая склон.

Пройдя немного по дну, Эми выбрала место, где было не так круто, и стала подниматься по второму склону оврага. Подъём ничуть не легче спуска - ноги так же скользят по траве, приходится руками хвататься за траву и кустарники. Тяжело дыша, Эми остановилась передохнуть. Она поднялась уже высоко и ей хорошо было видно то место, где она спускалась, вернее, катилась как на лыжах. Там остался след - примятая и вырванная трава, комья глины.

Отдохнув, Эми двинулась вверх, поднялась на кромку оврага и стала выбирать на плато - там всегда густо рос ягодник, и можно было чуть ли не на одном месте набрать полную корзинку клубники.

3.

Эми не ошиблась - ягодник, образуя клубничные поляны, раскинулся на плато причудливыми густыми узорами, поверх которых и там и сям выглядывали крупные спелые ягоды.

-Всё меняется, но здесь пока по-прежнему ягодное царство! Вот тут я и попасусь! - подумала Эми.

Она присела посередине самой первой полянки и стала собирать целыми горстями яркие гроздья ягод. Вот уже дно закрыто слоем клубники и корзинка

благоухает так, что потеряв её в траве, можно легко найти по запаху.

Эми увлеклась и не заметила, как постепенно передвигаясь, снова оказалась возле оврага. Ягодная полянка лежала на самом краешке склона, и ягоды там были особенно крупны и красивы.

Собрав всё это богатство, Эми почти наполнила корзинку. Решив немного отдохнуть, она присела на краю склона. Июльский ветерок приносит аромат клубники, запах душицы, влажный дух реки, синеющей там, где заканчивается овраг. Немолчный хор цикад, словно музыка Рая, висел над июльским царством цветущих трав и спелых клубничных полей.

4.

Эми обратила внимание на странное движение травы на противоположном склоне. Как раз там, где она спускалась в овраг. Снова какой-то первобытный ужас охватил её, но не в силах оторвать глаз от того, что там двигалось, она продолжала смотреть. Наконец, стало видно нечто зелёное, почти неотличимое от травы. Эми пристально всматривалась и вдруг при каком-то определённом повороте глаз, увидела что там скользило вернее, не что, а кто. Это была огромная толстая змея. Даже не так - это был змей. Его зелёное, цветом совершенно совпадающее с травой, длинное тело волнообразно передвигалось сначала вниз по склону, а потом потекло по дну оврага в сторону реки.

Эми с ужасом наблюдала зелёного монстра. По коже головы побежали мурашки, и ей казалось, что волосы встали дыбом. Может быть, так и было.

Змей катился по дну оврага, колыхаясь и как бы переливаясь из одной живой волны в другую. Эми услышала, как затрещали сухие сучья ветлы, когда он переползал через валежник. Минуту или две продолжалось это представление, но Эми казалось, что змей никогда не скроется с глаз. Больше всего она боялась быть увиденной или услышанной им. Она

сидела, окаменев, боясь шевельнуться и даже перевести взгляд с одного места на другое.

5.

Зелёный монстр скрылся за кустарниками, которые росли у самой реки на дне оврага. Эми казалось - с реки донёлся плеск. Она ясно представила, почти увидела картинку - зелёное толстое тело медленно сползает в воду, скрывается в текущих струях и, просвечивая сквозь них огромной тенью, движется в воде, а на её поверхности появляется длинная рябь.

Эми нужно было возвращаться домой, но теперь она просто не могла заставить себя спуститься в овраг, и решила, что обойдёт его верхом.

Шагая вдоль его обрывистых склонов, Эми с содроганием представляла, как змей резвится в реке. В той самой реке, где купалось всё село, в котором жила Эми, где купались люди из многих других сёл, где женщины полоскали бельё, а рыбаки часами стояли в воде с удочками.

Эми вспоминала, как она плавала по реке, заходя далеко вверх, а потом спускаясь по течению. Может быть, не один раз бывала она на волосок от гибели. А сколько людей утонуло и пропало - считалось, что виноваты в этом подводные течения. Теперь Эми точно знала, кто виноват. Она спешила домой, чтобы рассказать всем о пещере и об огромном змее.

6.

Родители не поверили Эми. Они решили, что это шутка, и легкомысленно отмахнулись от её «сказки».

-Не ходи одна за ягодами, а то со страху и не такое почудится, - услышала она в ответ на свой красочный рассказ.

-Но я могу показать пещеру, - пошёл в ход последний аргумент.

-В оврагах десятки пещер, там живут лисы, может быть, барсуки или волки, - сказал отец. – Никто

никогда не видел зелёного змея, кроме тебя. Ты уверена, что это был змей? Может быть, ветер колыхал траву, и тебе почудилась эта картинка. Просто со страху - ты же испугалась, когда увидела пещеру?

-Это был огромный зелёный змей, - сказала Эми.
- Я его видела. Не может трава иметь плоскую блестящую змеиную голову, не может трава ползти к реке и ломать валежник.

-Блеснул камень на солнце – тебе почудилась змеиная голова. Заяц зашуршал валежником, а ты решила, что это змей.

Эми безнадёжно махнула рукой – она поняла, что никто так и не поверит ей.

7.

Эми решила добыть доказательства. Взяв фотоаппарат, она отправилась к оврагу. О том, чтобы перебраться через него, не могло быть и речи, поэтому Эми сразу отправилась в обход. Она прекрасно помнила место, откуда хорошо виден спуск из пещеры. Солнце ярко сияло, пели цикады, всё цвело и зрело. Ароматы трав и клубники наплывали волнами со всех сторон. Но Эми ничего не замечала – она всё время старалась быть начеку.

Дойдя до ягодной поляны, лежащей прямо на краю оврага, где в прошлый раз собирала клубнику, она остановилась, присела за высокий куст дикой мальвы, проверила готов ли фотоаппарат, и стала ждать.

Теперь, притихнув, Эми снова слышала многоголосый оркестр цикад. Музыка лета убаюкивала, успокаивала, завораживала. Солнце припекало и Эми, сорвав большой лист пуговальника, пристроила его себе на голову. Прошло уже около часа. Казалось, всё уснуло от зноя.

8.

Эми, как ни старалась, всё же чуть не заснула. Она уже устала, ей хотелось пить, а воды она с собой не взяла. Никакого движения ни в овраге, ни на спуске

из пещеры, никаких звуков, кроме немолчной песни цикад. Эми подумала о том, что змей может спать в пещере по несколько дней, переваривая пищу. Что же это за пища? А может плавать в реке, и никто не знает, как долго.

-А вдруг мне всё это почудилось? - возникла крамольная мысль. – Может быть, родители правы?

Но Эми решила остаться в засаде до вечера. «Если ничего не произойдёт, брошу эту затею», - сказала она себе.

На полянке, где сидела Эми, уже снова поспели ягоды. Отовсюду призывно смотрели увесистые гроздья клубники. Эми сорвала одну ягодку, вторую. Они хорошо утоляли жажду и голод. Потихоньку Эми отползла от края оврага, горстями срывая спелые клубничные гроздья. Она отвлеклась и почти забыла, зачем пришла сюда.

Вдруг новый звук врезался в оркестровое звучание цикад. Ухо Эми уловило это еле слышимое шуршание. Она медленно, словно выполняя упражнения у-шу, продвинулась к самому склону. Сначала Эми ничего не увидела, но через несколько секунд заметила змея, поднимавшегося от реки по дну оврага.

Руки Эми задрожали – животный ужас волной накрыл её. Но это не помешало вспомнить про фотоаппарат. Эми быстро настроила фокус и нажала кнопку аппарата. Потом – ещё, и ещё.

Зелёное тело змея резво поднималось вверх по дну оврага. Вот он уже возле подъёма в пещеру. Эми сидела за кустом дикой мальвы, пригнув голову и замерев от ужаса.

Змей удивительно быстро забрался вверх до уровня, где находилась его пещера, остановился, свернувшись почти клубком и уставился пристальным взглядом прямо в сторону Эми.

9.

Эми хотелось закрыть глаза, чтобы не видеть монстра. Ей казалось, что если она прикроет веки, то и

он не заметит её. Но сделать этого она не сумела. Не в силах оторвать глаз от переливающегося зеленью живого клубка, она продолжала смотреть. Странное оцепенение навалилось на Эми – ей непреодолимо захотелось спать. Но глаза против её воли продолжали наблюдать за монстром.

Ей казалось, что вот сейчас, в мгновение ока тугая пружина зелёного клубка распрямится и чудовищный змей, прыгнув через овраг, окажется рядом с ней.

Почти в бессознательном состоянии Эми вдруг подняла фотоаппарат, настроила фокус на змея и нажала на кнопку съёмки. Раздался щелчок. Звук был такой громкий, что Эми он показался выстрелом из ружья. Она вздрогнула, стряхнув оцепенение, и с удивлением стала рассматривать пустой противоположный склон оврага. Змей исчез бесследно.

Эми бил озноб, будто она долгое время провела на морозе. А между тем всё так же ярко светило солнце. Оно только несколько скатилось к западу, но зной пока висел над июльскими просторами, нисколько не сдавшись на милость приближающегося вечера.

10.

Эми собиралась достать проявленную плёнку и вывесить для сушки. Все – отец, мать, брат - стояли вокруг в ожидании. Всем не терпелось увидеть на плёнке кадры с зелёным чудовищем. Эми открыла крышку бачка и достала мокрую плёнку. Отец взялся за второй конец, они растянули её так, чтобы можно было увидеть всё, что запечатлел аппарат.

Брат внимательно стал просматривать кадр за кадром.

-Вот, вот овраг! - воскликнул он. - Но змея нет. Может быть, изображение сливается с травой?

-Смотри другие кадры, - подсказала Эми.

-На других тоже нет!- с разочарованием сказал брат.

- Подождём – пусть плёнка высохнет, может быть, тогда станет видно изображение, - предложила Эми.

- Вряд ли, - скептически возразил брат. – Если бы там что-то было, мы бы увидели и сейчас.

Эми чуть не плакала. Сколько сил она потратила на эти кадры, сколько страху натерпелась, и вот ...

11.

Эми на всякий случай отпечатала фотографии с тех кадров, где должен был явиться зелёный монстр. При проявке фотографий она увидела на трёх из них юного отрока с льняными волосами, подстриженными кружком. Он поднимался по дну оврага от реки. На четвёртой фотографии тот же отрок стоял на противоположном склоне оврага около входа в пещеру и махал Эми рукой.

Она, не веря глазам, отпечатала ещё несколько штук. Включила обычный свет и с содроганием сердца достала из ванночки фотографии.

На них, улыбаясь, поднимался от реки по дну оврага её брат Сандр, который умер три года назад. На последней фотографии Сандр стоял на склоне возле пещеры и махал Эми рукой.

Сзади подошёл отец. Взглянув на фото, он заплакал. Эми второй раз в жизни видела его слёзы. В первый раз это было на похоронах Сандра.

***

КОГДА-НИБУДЬ

*****

1.

-Когда-нибудь я сяду на поезд и уеду далеко-далеко, - сказала Ма.

Ей никто не ответил. Только рыжая корова с белой курносой мордой и глазом, обведённым коричневым очком, потянулась к рукаву телогрейки и лизнула его шершавым длинным языком, да полугодовалая тёлочка, похожая на мать, сказала низким басом: «Му-у.»

-Не Му, а Ма, - поправила её хозяйка. – Да-да, когда-нибудь уеду. Брошу вас, брошу этот домишко, брошу эти рельсы - пусть кто-то другой обхаживает их. А я уеду к морю, в тепло и вечное лето.

Толстый чёрный кот Мурик с белым кончиком хвоста в белых носках вспрыгнул на прясло и нагло сунувшись в лицо Ма, потёрся о её щеку.

-Привет, друг! И ты сюда же. Сказала уеду, значит, уеду. Ну, может быть, тебя и возьму с собой к морю. Знаешь, что такое море? - спросила Ма.

-Мур-р! - ответил кот с выражением сочувствия.

-Не подлизывайся! Я тебя и так люблю.

Ма погладила кота по толстой лоснящейся спине, он взобрался ей на плечо и верхом поехал в дом. Обметя снег с валенок на крылечке, Ма открыла дверь в сени. Поставила вёдра, из которых поила корову и тёлку, прихватила охапку дров, приготовленных на утро, и вошла в дом. Мурик первым запрыгнул в дверь и сразу кинулся к блюдцу, стоящему у печки. Он привык, что там всегда ждёт его что-нибудь вкусенькое.

2.

Ма сложила сухие берёзовые дрова так, чтобы внизу под ними осталось пустое место. Она сунула туда старую газету, зажгла её. Подождала, когда пламя окрепнет, и прикрыла чугунную дверцу. Дрова

моментально занялись, затрещали , жёлтые блики забегали по плите и по стенкам печки. Ма любила весёлый гул пляшущего пламени. Ничем нельзя заменить живой огонь. Его Дух в доме делает жизнь осмысленной, полной тепла, добра и надежды. Огонь чистит пространство в доме. Ма физически чувствовала это.

Пламя выводило свою счастливую песню, а Ма в тон ему - свою. Она без слов пела о том, что с незапамятных времён живёт здесь одна с коровой, тёлкой, котом, собакой и курами.

Снегопады идут один за другим, наметая сугробы до крыши. Метели поют, словно волчицы у порога. Кот спит на печке.

Приходит весна, сугробы истаявают и убегают ручьями в далёкие страны. Цветут яблони и сирень. Цветёт вся степь, цветут берёзы под окном.

Потом приходит лето с ягодами и грибами, полосатыми арбузами и жёлто-восковыми яблоками. Лето, оно само как жёлтое сладкое яблоко.

Но вот яблоко лета падает с дерева и катится в осень. И журавли уносят его на крыльях, оно исчезает, как и всё на свете. И снова зима гонит стаи метелей и снегопадов. А Ма всё живёт и живёт одна в маленьком путейском домике. Только степь кругом, только поезда один за другим, не останавливаясь, бегут мимо, унося в себе чью-то жизнь, совсем не похожую на жизнь Ма.

Ей мерещились там, за стёклами качающихся вагонов, счастливые люди, которые мчались к морю, чтобы увидеть его бирюзовые волны, потрогать их рукой, постоять на морском песке, глядя в бескрайние дали. Ма видела большие белые раковины на берегу и на дне мелководья. Ей казалось, что если она возьмёт в руку такую раковину, то уже навсегда останется у моря, будет жить там, где вечное лето.

Ма сидела на стуле возле печки. Когда наверху стало жарко, кот прыгнул ей на спину, угнездился там тяжёлым грузом, замурлыкал. Так они и сидели вдвоём у живого огня, слушая его песню и подпевая каждый по-своему.

Потом Ма надела свою оранжевую телогрейку и отправилась смотреть пути. Она проделывала это каждый раз перед проходом очередного поезда. Несколько составов шли один за другим, но если перерыв был большим, Ма снова шла по рельсам, смотрела, всё ли в порядке. Пропустив состав, возвращалась в свой домик.

Её всегда сопровождала собака Жучка - дворняжка с благородными манерами. Жучка никогда не позволяла себе нагло приставать к хозяйке, как это делал кот. Даже притронуться к предлагаемой еде Жучка решалась только тогда, когда Ма отходила на приличное расстояние.

Когда она вернулась, Мурик всё так же спал возле печки.

-Вот кому хорошо! - сказала Ма, погладив кота. Тот вытянулся, потом свернулся клубочком, открыл один глаз и снова закрыл. Ма попила чаю и отправилась дать сена коровам, покормить кур, принести воды всем и себе тоже.

4.

К вечеру небо нахмурилось, стало ясно, что скоро пойдёт снег. Сегодня суббота - Ма решила топить баню. Когда дрова запылали легко и весело, она сказала: «Когда-нибудь я сяду в поезд и уеду далеко-далеко, к самому морю.» Печь гудела ей в ответ, произнося длинное и полифоничное, как звук органа : « Гу-у-у...»

-Да-да, я уеду! - подтвердила Ма. – Чтобы жить у моря. Каждый день буду трогать рукой бююзовые волны и купаться в них. Знаю, ты не веришь, но это потому, что не знаешь моря. А я видела его во сне.

И разговаривала с ним. Море сказало, что давно ждёт меня.

-У-у-а-ау! – отвечала печь, сверкая пламенем, вырывающимся в щели около дверки в топку.

Баня быстро нагрелась, вода в баке зашипела, значит через двадцать минут можно плеснуть ковшичек на камни, спрятанные над топкой в том же металлическом теле печки. А пока Ма пошла доить корову. Жучка сопровождала её и в этом важном деле, охраняя во время дойки и корову и хозяйку.

5.

Ма долго парилась, махая березовым веником, дух которого наполнял баню благоуханием лета. Из бани вышла легкая и чистая, словно только что родилась заново. Уже стемнело, падал редкий снег. Окна в доме горели – Ма не выключала свет вечером, чтобы виден был двор. В мире было уютно, пахло дымком и чувствовалось, что где-то близко сказка снежной ночи.

Ма уснула на диване после бани. Рядом с ней, вытянувшись во весь рост и положив морду ей на плечо, спал кот. Во сне она снова видела море. Вместе с котом гуляли они по песчаному берегу и нашли розовую рогатую закрученную в несколько витков раковину. Ма взяла её в руки, поднесла ко рту и дунула в вершину завитушек, как в мундштук саксофона. Райская мелодия понеслась над морем, и бирюзовая даль отозвалась странным эхом - это были голоса сирен.

6.

Ма вошла в тёплые прозрачные волны и поплыла в бирюзе на голоса сирен. Море само несло её всё дальше и дальше от берега. Голоса становились громче, яснее, но сирен по-прежнему не было видно.

Прозрачно-синее небо, зеленовато-бирюзовая вода, смеющийся диск солнца и далеко-далеко почти на горизонте - белый красавец морской лайнер. Кто-то

толкнул Ма сбоку - она оглянулась и увидела улыбку дельфина.

-Это ты, друг мой? Соскучился? - спросила она.

- Ты долго не плавала в море. Где ты была? - ответил дельфин.

-На берегу. Там тоже хорошо, - сказала Ма. – Рядом со скалами стоит мой дом. Если ты подплывёшь поближе, то сможешь увидеть его. Это белый дворец с колоннами. А наверху, на фронтоне, ты увидишь мраморную сирену. Она всё время летит в облаках навстречу своим сёстрам, поющим в море.

-Знаю, знаю, - сказал дельфин, - я там бывал и не один раз. Я даже видел тебя на крыше - ты загорала, а рядом с тобой сидел кто-то чёрный и шурился от солнца.

-Это мой кот Мурик, - сказала Ма. – Я его люблю так же, как и тебя. Жалко, что он не любит воды и не хочет плавать со мной в море. Вы бы подружились, потому что Мурик умный и добрый.

Дельфин и Ма долго плавали рядом, разговаривая, играя в синих волнах. Ма, держась за спину дельфина, каталась на нём, словно на быстром скакуне. Потом дельфин отвёз её к берегу. Ма вышла на песчаный откос, помахала рукой своему другу. Он тоже помахал ей хвостом и нырнул в синюю глубь.

Мурик давно убежал домой, так что Ма одна шагала вдоль берега, потом поднялась на скалы и вошла в свой белый дворец, скользя между мраморными колоннами

7.

Мурик встретил её в зелёном зале на втором этаже, сидя на роскошной сафьяновой кушетке. Он потянулся и сказал: «Мур-р».

-Вижу, что тебя уже покормили, - откликнулась Ма. – Я люблю тебя, но знаешь, когда-нибудь, я сяду на поезд и уеду далеко-далеко, туда, где с синего неба падают узорные снежинки, где дремлют голубые

сугробы, а солнце садится не в море, а скатывается на санках с высокой горы и ложится спать в пуховую снежную постель.

***

НАУЧНЫЙ ПОДХОД

*****

1.

-Я уже изучил целую страницу из нашего Фолианта, - сказал Крит. - Теперь я знаю, что буквы чёрные, имеют разную форму, но часто повторяются. Следующим этапом изучения будет установление общего количества букв. Сколько их? Это главный вопрос.

-Позвольте, коллега, не согласиться с Вами. Я считаю, что главный вопрос не в количестве и качестве букв, а в том, какова структура бумаги, на которую они нанесены, - возразил Рит.

-Конечно, структура бумаги, это важно. Для нас, возможно, это вопрос жизни и смерти. Но всё же, я скажу – буквы, буквы и буквы! Позволю предположить, что именно в них мы и найдём истину, - спокойно настаивал на своём Крит.

-Да, буквы занимают много места на странице, но всё же неизмеримо большую площадь имеет поверхность без каких-либо букв или даже точек и запятых, - твёрдо сказал Рит.

-Это ещё надо доказать, коллега! Вы можете оперировать цифрами? – хитро глядя прямо в лицо оппоненту, спросил Крит.

-Цифр у меня пока нет, но я и предлагаю на следующем этапе определиться с площадями. Сколько места занимают буквы, а сколько - площади без оных. А параллельно изучать структуру бумаги, поскольку априори ясно, что бумага – это основа! – ловко оппонировал Рит.

-Ну, что ж, давайте решим так: каждый идёт своим путём, а результаты исследований покажут, кто прав, - резонно предложил Крит. –Встретимся на следующем заседании учёного совета.

2.

-Ну, что, коллеги, я думаю мы значительно продвинулись в своих исследованиях за прошедшее до

нашего совета время. Предлагаю представить результаты изучения соотношения площадей коллеге Риту. Это тот вопрос, на котором мы остановились в прошлый раз. Вам слово.

-Спасибо, коллега! Позвольте я начну с выбора инструмента и методики измерения площадей. Поскольку у нас отсутствуют какие-либо механические или электронные приспособления для измерения таких площадей неправильной формы, мы опробовали в начале метод расчленения площадей, занимаемых буквами на странице Фолианта, на простые фигуры типа квадратов, прямоугольников, треугольников, окружностей и тому подобное. Вычислили площади этих фигур, а затем методом интегрирования нашли общую площадь, занимаемую буквами на одной странице Библии.

-Позвольте спросить, коллега, а каким методом Вы определили площадь бумаги, не занятой буквами? Тоже методом расчленения с дальнейшим интегрированием? – заинтересованно спросил Крит.

-Что Вы, коллега! Это было бы не рационально. Мы поступили проще - измерили длину сторон страницы, вычислили её общую площадь, приняв форму страницы за правильный прямоугольник. Из вычисленной общей цифры методом вычитания площади букв мы и определили разницу, которая и есть искомая площадь бумаги, не занятой буквами, - весьма обстоятельно и толково разъяснил Рит.

-Браво! – воскликнул Крит. – Вы творчески подошли к решению этой непростой задачи. Позвольте же узнать результат.

-Конечно! – парировал Рит. – Это и есть самое интересное в нашем исследовании. Мы выяснили, что площадь букв составляет всего двадцать пять процентов от общей площади страницы. Это полностью подтвердило мои предположения, высказанные в прошлый раз, - с удовлетворением отметил Рит.

-Ну, что ж, позвольте теперь мне представить с в о и исследования, - сказал Крит.- Как вы помните, я поставил вопрос ребром – самое главное это количество букв, используемых для нанесения на бумагу. Имеется в виду, конечно, не арифметическое количество, а лингвистическое – то есть задача была в том, чтобы определить, какой алфавит используется для нанесения букв на страницу Фолинта. Вопрос, естественно весьма не простой. Следовательно, и подход к нему нужно было найти нестандартный.

-А вы не пробовали сделать это методом вычленения в группы повторяющихся букв? – вклинился Рит.

-Этот метод лежит на поверхности, и мы, конечно, его опробовали. Мы выделили тридцать видов знаков. Но при этом неохваченными остались неповторяющиеся, а употреблённые только единожды, буквы. Фокус заключался в том, чтобы суммировать оба вида знаков. Только тогда мы получили полную картину. Таким образом, наше исследование показало, что букв, используемых для нанесения на страницу Фолианта, всего тридцать три.

-Так, всё ясно. Какой же вывод следует сделать, исходя из этой цифры? – поинтересовался Рит.

-Вывод прост и одновременно ошеломителен. Число тридцать три говорит о том, что это не китайский и не японский алфавит. Теперь осталось определить, не является ли исследуемый алфавит английским, немецким или русским, так как в этих алфавитах используется для написания близкое к нашему число букв. Говоря научным языком, нам следует решить вопрос - латиница это или кириллица? – торжествующе заявил Крит. - На следующем совете, я думаю, мы уже сможем доложить результат исследований в этом направлении.

-Итак, дорогие коллеги, продолжим обсуждение результатов исследования одной страницы известного Фолианта. Сегодня у нас два докладчика. Уважаемый коллега Рит, прошу Вас. В прошлый раз мы остановились на том, что площадь бумаги, не занятой знаками, значительно превышает площадь собственно букв. Что вы можете предложить нам для обсуждения сегодня?

-Сегодня я уже с большой долей уверенности могу утверждать, что всё-таки наиболее важной составляющей в нашем исследовании является структура бумаги. По существу этого вопроса я хочу сказать следующее. Мы пришли к выводу, что структура бумаги - пористая. Но если бы всё было так просто, то нам бы осталось только найти метод измерения размера пор и набрать определённую статистику. Однако, структура бумаги сложнее, чем это представляется на первый взгляд, - увлечённо докладывал Рит.

-Какова же эта структура, вы можете сообщить нам ?

-К сожалению, а может быть и к счастью, мы пришли к выводу, что это слоисто-пористая структура, что, конечно, кардинально меняет подход к этому вопросу. На данном этапе на первый план выдвигается проблема определения количества слоёв, и лишь затем мы сможем перейти к системным исследованиям по количеству пор в бумаге. У меня пока всё, - закончил своё сообщение Рит.

-Позвольте мне представить свои рассуждения по вопросу изучения страницы Фолианта, - сказал Крит. - Как вы помните, я остановился на том, что необходимо в данный момент заняться выяснением вопроса, какой алфавит используется на исследуемой странице? Так вот, коллеги, с большим удовлетворением я уже могу сказать, что это, без сомнения, кириллица. Справедливо будет спросить, что же это даёт нам? Отвечаю. Это позволяет нам перейти к изучению состава краски,

используемой для нанесения букв. Смею предположить, что краска произведена в России, а это значит, что она имеет ядовитые для нас составляющие. Но это вопрос наших дальнейших исследований. Позвольте на этом закончить мой доклад.

4.

-Уважаемые коллеги! Четвёртое заседание Ученого Совета посвящено всё той же захватывающей теме, а именно, изучению страницы нашего Фолианта. Как мы уже знаем, большой вклад в решение проблемы внесли наши коллеги Рит и Крит. Послушаем сообщение уважаемого нами Рита. Сегодня его доклад посвящен результатам изучения количества слоёв в структуре бумаги. Вам слово, коллега!

-Позвольте мне начать доклад с описания методики определения количества слоёв. Нам пришлось для этой цели использовать сапрофита – добровольца. Конечно, можно было бы посчитать количество слоёв на срезе бумаги под микроскопом, но при этом слишком велик риск ошибки. А мы не имеем права ошибаться. Поэтому нам нужен был очевидец. И он нашёлся. Не будем оглашать, на каких условиях доброволец согласился проделать это. Для наших целей это не имеет большого значения. И вот сегодня я с уверенностью сообщаю результат. Коллеги, число слоёв приближается к десяти. Это значит, что число пор в каждом слое мы теперь имеем право умножить на десять. Это на порядок увеличивает шансы к выживанию сапрофитов внутри пор на изучаемой странице Библии, - торжественно заключил Рит.

-Мне бы хотелось уточнить обстановку, - озабоченно сказал Крит. – Поскольку нами установлено, что краска, с помощью которой нанесены буквы, изготовлена в России, мы утверждаем - некое пространство вокруг каждой буквы не пригодно для проживания сапрофитов из-за высокой токсичности

элементов краски. В следующий раз я смогу доложить совету, каковы размеры этой запретной зоны.

5.

Пятому заседанию учёного совета не суждено было состояться, потому что к раскрытой на середине Библии подошла женщина. Она обмахнула открытые странички книги сухой тряпочкой, потрянула её для надёжности и закрыла, плотно соединив листы. Сапрофиты, занятые изучением пористой структуры бумаги и степени токсичности типографской краски, были удалены с предполагаемой площади проживания, и те, кто уцелел во время этой операции, попали совершенно в иные условия существования. Материалы обширных исследований одной страницы великой книги, к сожалению, негодились.

***

ПЕТУШИНАЯ ПЕСНЬ

*****

Научным сотрудникам
всяческих НИИ перестроечного времени
посвящается

1. Листопад

Тонкий ритмический звук – круглые часы на подоконнике, словно цикада чудом пережившая заморозки осенних ночей.

За двойными стёклами окон - немолчный гул листопада. В нём купается всё – жёлтое солнце, ясное небо, автомобили, прохожие, собаки.

Прислушиваясь к тонкому голосу часов, Королева Осени накинула золотистый плащ и выплыла в окно. Её подхватила волна цветных листьев, закружила, плеснула дымом из банных труб, их так много в пригородных садах. Закрыв глаза, она замерла, прислушиваясь к далёкому пространству.

Нужно ли ей лететь туда? Стоит ли снова видеть два глубоко сидящих пустых глаза под тяжёлым лбом?

Экспериментатор обречён. Ему не помочь - он слишком любит присваивать чужую жизнь. Она не смогла его остановить. Теперь всё произойдёт по закону обратного удара. Это будет тогда, когда наступит его Жёлтое Время. К тому моменту пружина Жизни, подпитанная чужой украденной энергией, растянется до упора. Вот тогда он промахнётся в первый раз, и пружина начнёт сокращаться.

Королева Осени плыла в шорохе листьев, в полном согласии с ними, как слова и музыка в красивой песне.

Вместе с листьями приблизилась она туда, где в глубине бетонного здания царствовал Экспериментатор. Снова люди сидели вокруг него, слушая бесконечную Петушиную Песнь, как будто вдохновенную, озабоченную, деловую, но все знали, что ничего, кроме

незамысловатых звуков, не родится из этого шума. Отданные в подчинение Экспериментатору люди участвовали в спектакле, хотя им отведена была незавидная роль. Экспериментатор пожирал их время и силы.

Уже два года ходили они на работу, слушая изо дня в день Петушиную Песнь. Конечно, они ничего не зарабатывали на жизнь – за то, что ты внимаешь чужому бреду, денег не платят.

Все знали это, но странное оцепенение владело людьми. Никто не возражал, не кричал:» Что же мы делаем? Мы же сами хороним себя!» Экспериментатор пел о новых производствах, рисовал аппараты, мешалки, насосы, огромные схемы несуществующих цехов, считал выгоды, которые будут получены когда-то. Постепенно тревога, ходившая по пятам за людьми, утихала. В Петушиную Песнь вплетались неслышимые привычные слова «смирение, подчинение, исполнение...»

Королева Осени бросила в окно горсть летучих листьев. Люди встрепнулись, оглянулись. И снова поникли, слушая однообразные звуки. Люди спали и видели сон наяву. В этом сне Экспериментатор выгонял за ворота всех, кто не хотел восхищаться его Петушиной Песней. Он запретил им ходить на бесплатную работу. Это было так страшно, как только может быть во сне.

Королева, проникнув через стекло, невидимая уселась на свободный стул. Расправив складки золотистого плаща, стала пристально смотреть прямо в глаза Экспериментатору.. Он, не понимая, откуда идёт воздействие, оглянулся в одну сторону, в другую, почесал лоб и на виду у всех стал ковырять в носу.. Потом, как бы опомнившись, исподлобья быстро взглянул перед собой.

-Так, - сказал он, - продолжим совещание. Нас ждут великие дела. Мы должны верить в светлое будущее и быть готовыми к нему. Когда начнётся подъём промышленности, мы морально будем впереди

всех. А сейчас рассмотрим новую схему производства. Она поразительно отличается от той, что мы обсудили вчера. Обратите внимание, здесь поток растворителя направлен совсем в другую сторону. Это, по моему мнению, даст большой выигрыш. Как считает начальник производства?

Начальник производства, очнувшись от глубокой задумчивости, встрепенулся, взъерошил светлый чубчик и подтвердил: «Конечно, если не направить этот поток налево».

-Так, так, думаем все – что мы будем иметь, если направить поток растворителя налево?

Все зашевелились, загомонили.

-Налево? Как налево? Налево не пойдёт – там нужно будет ставить два новых вентиля. Лучше направо – так выгодней. Но самый лучший вариант – это прямо.

Королева с сожалением смотрела на вяло оживлённые лица замученных людей.

-Так, давайте обсудим вариант, когда поток растворителя пойдёт прямо. «За» и «Против» – прошу высказываться. Что думает начальник участка?

-Что я думаю? Я думаю, что прямо – это совсем не то, что направо. Прямо это прямо. Все другие варианты исключают прямое направление, а, следовательно, всё нужно посчитать.

-Посчитать, конечно, надо, - сказал, сверкая горящими глазами, Экспериментатор, - но это дело экономиста. А мы должны определиться технически. Что думает наш мастер?

-Я думаю, что определиться технически мы сможем, если вначале посчитать калькуляцию. Когда будет калькуляция, мы сможем определить, куда направить поток растворителя.

-Дельное предложение. Что-то начальник производства молчит? Сейчас он подбросит нам ложку дёгтя.

-Да, это мы можем. Прямо - конечно, интересное предложение. Но что вы скажете, если поток растворителя отправить обратно?

Глаза Экспериментатора загорелись жёлтым огнём.

-Вот это, я понимаю, кардинальное решение! – воскликнул он. - Ну, дорогой мой, вы всегда в своём репертуаре. Берите пример с нашего Евгения Ивановича. У него всегда наготове свежее решение.

Королева неслышно поднялась и, дёрнув створку, открыла форточку. Осенний ветер ворвался как хулиган, раскидал бумаги по комнате. Все кинулись собирать изрисованные бесчисленными схемами бумажные простыни.

-Так, прервёмся на обед, - сказал Экспериментатор. - Соберемся в два часа и продолжим. Все поняли задачу? Думаем, что мы получим, если поток растворителя пойдёт обратно. Пока все свободны.

Чёткими движениями, заметно любуясь собой, он сложил собранные бумаги на край стола. Вызвал водителя. Экспериментатор ездил на директорской «Волге», пока тот отбыл в командировку в Москву.

Сидя рядом с водителем, он испытывал непередаваемое наслаждение – вот чего добился простой вечно сопливый мальчик из заброшенного казахского села. Он замещает директора, катается на его машине, решает важные задачи.

Королева Осени чинно уселась на сидение сзади. Прозрачными ладонями закрыла глаза Экспериментатору. Он покрутил головой, сбрасывая невидимую помеху, протёр глаза. Королева засмеялась – тихий мелодичный звук заставил Экспериментатора вздрогнуть.

-Странное у тебя радио, - осторожно сказал он водителю.

-Радио не работает, - сообщил тот, потрогав регулятор.

-Но я же слышал, вот сейчас – две минуты назад. Ты разве не слышал?

-Н-нет. А что? - Так, ничего. Наверное, показалось.
Королева дёрнула своего подопечного за мохнатое ухо и прошептала:

-Пора тебе на пенсию.

-Как! - подпрыгнув от жутких слов, взревел Экспериментатор.

-Что случилось? – всполошился водитель.

-Знаешь что, ты брось свои шуточки. Где у тебя магнитофон?

-Нет у меня магнитофона, - возмущённо сказал водитель, - можете проверить.

Экспериментатор судорожно подёргал «бардачок», заглянул внутрь, осмотрелся вокруг, пошарил за спиной водителя на заднем сидении. Королева снова засмеялась и прошептала:

-Пора, пора тебе на пенсию, старый болтун!

На этот раз её шёпот услышал и водитель. Он подозрительно взглянул на Экспериментатора.

-Мне всего-то тридцать пять, вроде бы рано на пенсию.

-Ага, вот и ты про пенсию. С чего ты взял, что мне пора?

-Я про себя говорю, что мне рано.

-Тебе, значит, рано, а мне в самый раз?

-Про вас я ничего не говорил.

-А кто говорил?

Так, беседуя на разных языках, они добрались до шумного перекрёстка. При повороте направо раздался скрежет, машину бросило на обочину, потом толкнуло вперёд.

2. Параллельный мир

Королева осени легко приземлилась рядом с огромным дубом. Спускаясь, она поразилась величине дерева. Его волнисто-тяжёлая крона упиралась в небеса. Грандиозная морщинистая колонна ствола была необъятной. Живая яркая зелень изумрудного оттенка,

словно порождение сказочного мира, заставляла спросить: «Не сон ли это?»

Рядом в самых непритязательных позах приземлились Экспериментатор и водитель. Вскочив на ноги, оба сначала уставились на дуб, потом на Королеву.

-Здравствуйте, - вежливо произнесла она.

-Кто вы? - удивлённо спросил Экспериментатор. – И где мы находимся?

-Сейчас выясним, - ответила Королева.

Она оглянулась вокруг и только сейчас заметила, что находятся они на опушке леса. Пышные кроны деревьев окружены неправдоподобным изумрудным сиянием. Такой же яркой и сказочно густой была трава. Небо имело глубокий ультрамариновый оттенок. Солнце слепило чистым золотым ореолом.

-Ау! - пропела Королева. - Есть кто-нибудь живой?

Тотчас налево от дуба объявилось здание, подозрительно похожее на производственное, где Экспериментатор проводил свои совещания. Оно было точь-в-точь таким, только совершенно новым, словно его отстроили вчера. Стены глянцево отражали лучи, сияя новенькими красками.

Сама собой открылась дверь. Королева, Экспериментатор и водитель, оглядываясь, вошли внутрь. На втором этаже слышны были голоса. Поднявшись туда, они увидели картину, которой никто не ожидал.

За столом сидели все, кто ещё полчаса назад присутствовали на совещании. Во главе стола восседал экспериментатор. Это, определённо, был он, хотя облик его изменился неуловимо, но явственно – он принял все черты большого петуха. Казалось даже, что сзади у него должен торчать яркий цветной хвост из перьев.

Он что-то говорил с интонациями Петуха, явно любуясь собой, прихорашиваясь, беспокойно оглядываясь. Казалось, он разгребает мускулистыми

ногами золу в куче и приглашает всех полюбоваться, что он там нашёл.

Королева взглянула на Экспериментатора. Он стоял, разинув рот, и неотрывно смотрел на Петуха. Краска бросилась ему в лицо, залив багрянцем даже шею. Среди совещающихся сидела и Королева в своём легком золотистом плаще. Она внимательно слушала петушиный клёкот, кудахтанье остальных участников, наблюдала за их жестами так похожими на оживлённое хлопанье крыльями в курятнике. Экспериментатор искоса посмотрел на Королеву и тихо спросил: «Кто вы?»

-Я ваша давняя знакомая, - так же тихо ответила она. Но никто не обратил внимания на стоящих в дверях, никто не услышал их шёпота. Совещание продолжалось прежним порядком. Королева поднялась со стула и открыла форточку. Осенний ветер разбросал листы со схемами, все закудахтали громче и оживлённей, бросились собирать листы бумаги.

-Так вот кто помешал нам! – угрожающе зашипел Экспериментатор. - Это вы!

-Ну, откровенно говоря, да, - сказала Королева. – Однако, что же вы такое делали, чтобы считать, что я помешала. Я просто остановила бессмысленный процесс.

-Не вам судить об этом! Кто вы – специалист по схемам?

-Я специалист по людям. А как вам понравился Петух? – спросила королева, улыбаясь.

Экспериментатор побагровел, надулся, и стал так похож на предводителя кур, что Королева рассмеялась.

-Этот субъект не имеет со мной ничего общего, - отрывисто и неуверенно сказал он. – И что всё это значит? Что за театр? Я вас накажу за эти шутки. Вы больше не попадёте на совещания. Вся информация – коммерческая тайна.

-Я всегда бываю там, где мне хочется, - сообщила Королева.- Мне не нужно разрешений.

-Это мы выясним. А сейчас заканчивайте свою бутафорию. Я еду обедать. В четырнадцать ноль – ноль у меня важное совещание.

-Так в чём же дело? Езжайте, пообедайте, - снова улыбнулась Королева.

Экспериментатор бросился к выходу, искал глазами директорское авто. Сияла фантастическая зелень, ослепительное светило, новенькое здание. Сказочный дуб, казалось, смотрел на него как на живую мошку.

-Где автомобиль? – набросился на водителя Экспериментатор.

-Не знаю. Я вообще ничего не могу понять.

-Я вас накажу, уволю. Мне не нужен водитель, если он не знает, где его автомобиль.

-А я запутался – кого мне слушать? Вас или того, другого? Сначала договоритесь между собой.

-Что? – взревел Экспериментатор. – Я должен договариваться с каким-то ничтожеством, с этим Петухом, этой жалкой копией, похожей на идиота!

-Ну, я не знаю...- пробормотал водитель.

В этот момент, выступая важно, переполненный чувства своей незаменимости, в дверях появился Петух. Тут же подкатила директорская «Волга». Он направился к автомашине.

-Куда! – закричал утробно и злобно Экспериментатор. – Это моя машина!

-Какой неприятный субъект, - заклекотал Петух, обращаясь к своему водителю. – Кто это?

-Не знаю, - отозвался водитель, открывая дверцу.

-Не мешайте, я очень занят, - заявил Петух.

Отодвинув локтем Экспериментатора, он уселся на переднее сиденье и молниеносно укатил прочь. Королева засмеялась – так смешно выглядело поражение собственной глупости перед собственной наглостью.

3. Возвращение

Экспериментатор в столбняке застыл с открытым ртом и остекленевшими глазами. Казалось, что ещё секунда – и его хватит удар. Удар, действительно, последовал – что-то мощное явственно подвинуло почву под ногами, и как будто сместился воздух.

Королева, водитель и Экспериментатор снова оказались внутри директорской «Волги» на шумном перекрёстке. Экспериментатор петушиным движением покрутил головой, как бы оправил перья и шумно выдохнул.

-Что это было? – подумал он, воровато искоса поглядывая на водителя. Тот невозмутимо выруливал, объезжая встречный «Камаз».

-Спросить или нет? – лихорадочно приценивался Экспериментатор. – А вдруг мне это показалось? Нет, сделаю вид, что ничего не случилось.

Королева засмеялась и дёрнула его за мохнатое ухо.

-Странное у тебя радио, - сказал Экспериментатор и глубоко задумался.

Дома, плотно пообедав, он долго стоял перед зеркалом, рассматривая себя то справа, то слева.

-Похож или не похож? – думал он. – Неужели это был я?

Решив, что ничего общего с ужасным Петухом нет, он успокоился и отправился на работу.

4. Поединок

Добравшись до шумного перекрёстка, Экспериментатор и водитель снова застряли на том же самом месте. Подъехавший сзади «Лэнд» чувствительно толкнул их и громко засигналил. Что-то сдвинулось то ли снаружи, то ли внутри автомобиля, и Экспериментатор и водитель увидели, что стоят перед входом в новенькое здание перед тем же огромным дубом.

-Что за фокусы! – возмутился Экспериментатор. – Мне это надоело.

Но никто не отозвался на его возглас, и ему ничего не оставалось, как войти в открытую дверь. Поднявшись на второй этаж, он направился в свой кабинет. Там ещё никого не было. Сев на своё место за жёлтый полированный стол, он взял в руки схему, где поток растворителя красным карандашом отправлялся в обратную сторону и тем же карандашом нарисован был вопросительный знак.

Полюбовавшись схемой, Экспериментатор удовлетворённо взглянул на дверь. В кабинет уже входили начальник производства, начальник участка, мастер и прочие. Все чинно расселись вокруг стола.

-Так, продолжим наше совещание, - деловым тоном сказал Экспериментатор.

Но тут в кабинет вошёл Петух. Все изумлённо уставились на него, а потом невольно – на Экспериментатора. Петух побагровел, надулся, заклекотал возмущённо и по-хозяйски. Заседающие быстро сознали, кто настоящий владелец кабинета, и с интересом наблюдали, что будет делать самозванец. Тот тоже побагровел, надулся, и стал как две капли воды похож на Петуха. Теперь уже нельзя было разобрать, кто есть кто.

Все раскрыли рты, ожидая развязки. Оба Петуха кружили один вокруг другого, с ненавистью и презрением озирая соперника, и вцепились друг в друга так, что явственно полетели пух и перья. Возмущённый петушиный клёкот дополнил картину. Потасовка продолжалась несколько раундов. Петухи расходились и снова сходились в непримиримой схватке.

Болельщики с удовольствием и азартом наблюдали происходящее, соблезнуя возгласами и жестикующей обоим Петухам сразу.

Наконец, воинствующие стороны устали и, зашипев устрашающе в последнем порыве, разошлись на безопасное расстояние. Экспериментатор потрёпанный и жалкий, ретировался за дверь, так как понимал, что Петух ни за что не уступит своей территории.

Он вылетел на улицу, огляделся, пробежался туда-сюда. Из-за угла выехала «Волга».

-Моя или не моя? - подумал Экспериментатор. – А, какая разница!

Открыв дверцу, плюхнулся на переднее сиденье и сказал : «Домой!»

-Рабочий день ещё не кончился, - услышал он из-за спины.

-Это снова вы! – возмущённо взревел он. - Я знаю, это ваши штучки! Я буду жаловаться!

Королева Осени рассмеялась – так глупо и беспомощно звучал этот рёв униженного и оскорблённого.

-Неужели вы не поняли, что жаловаться придётся на самого себя?

***

ДАР БОГА

*****

1.

Митя брёл по узкой улочке вдоль бесконечного бетонного забора. Где-то в небесах готовился сойти на Землю Новый Год. Густо валил снег, так густо, словно это висел туман. В двух шагах уже не разглядишь встречного. Настроение у Мити было грустное, если не сказать хуже. Во-первых, он любил снегопад, и ему всегда печалилось в сумрачное время метели. Во-вторых, он не ел уже два дня по причине потери денег и работы.

Деньги у него вытащили при выходе из автобуса, располосовав нагрудный карман куртки. А работу он потерял потому, что она была временной и её время кончилось.

Но не смотря на снежную грусть, Мите было как-то хорошо. Он словно летел над землёй - невысоко, но летел. Мешал только забор. Мите очень хотелось подняться повыше и посмотреть, что там - за этой глухой безнадёжной стеной.

Оттуда слышался гул, поднимались белые дымы, автомобиль проехал с той стороны, гремя по каким-то колдобинам. Ясно было, что это некое предприятие.

Мите казалось - там, за бетонным забором кто-то ждёт его. Он понимал, что это бред - может быть, от голода. Но ему казалось - и всё тут! Обогнув угол забора, Митя вошёл в узкий извилистый глухой переулок. Забор теперь тянулся вдоль переулка и уходил куда-то в нежилое пространство - на берег реки.

2.

Митя долго продвигался по ухабистой тропинке между кустарниками, и, наконец, вышел на берег реки. Это была та самая Самарка, о которой он давно слышал и всё хотел увидеть, но как-то не было времени.

Теперь времени хоть отбавляй. Красавица река замёрзла, на льду – ни следочка. А снег всё валит и валит. Митя стащил с головы шапку, стряхнул с неё снег и снова надел. Тишина, безлюдье...

Митя спустился вниз – на лёд, двинулся на середину реки. Вдали сидела группа рыболовов над лунками.

-Вот же упёртые – даже снег им не помеха! – подумал Митя. –Но что же мне делать? Как быть? Где взять средства на жизнь, на поиски работы? Город чужой, знакомых нет. Разве что те люди, с которыми он работал. Но ведь это тоже были временщики и, скорее всего, они также, как Митя уже не работают. Впереди – полная безнадега., хоть в прорубь головой!

Он поёжился, представляя, как ему будет противно и страшно в холодной воде подо льдом, потом двинулся в сторону рыболовов, подошёл поближе, понаблюдал, как они терпеливо ждут поклёвки, как подсекают пойманную рыбу. Он представил, как жарит судака на масле, сглотнул слюну, отвернулся и побрёл обратно.

Поднялся на берег той же заваленной снегом тропинкой, оглянулся ещё раз на пустынную реку и отправился в сторону извилистого переулка с забором.

3.

Митя уныло двигался вдоль того же бетонного забора – только в обратном направлении. Если честно, он не знал, куда идёт.

Вдруг прямо перед самым носом упало что-то увесистое – это была картонная коробка с надписью «Масло шоколадное». Митя поднял глаза – через забор перелетала ещё одна такая же коробка. Следом полетела – третья, потом четвёртая, пятая...

Десять коробок перепрыгнули через забор, и всё затихло. Митя постоял, ожидая, что последует дальше. Но дальше ничего не последовало. Митя сложил коробки друг на друга возле забора и присыпал их снегом. Он

понял, что стоит около жиркомбината. Митя плохо знал город, но о жиркомбинате слышал много – раз по двадцать в день шла реклама по телевидению – рекламировали в том числе и «Масло шоколадное». Этот продукт недавно получил Диплом и Золотую медаль на международной выставке.

Понял Митя и то, что эти коробки перебросил через забор какой-то бедолага, в надежде подработать на дипломированном продукте, скорее всего хорошо погулять на Новый Год.

Митя постоял, раздумывая, что же делать. Наконец, он пришёл к выводу – коробки, упавшие с неба, посылает ему Бог, так как Он знает, что Митю ограбили, что денег у него нет, воровать Митя не умеет, да и не станет даже и пробовать.

Сообщать охране об этом глупо – начнут искать, кто это сделал, Митя пойдёт свидетелем, и неизвестно, чем всё кончится – попадёшь в сообщники ни за что ни про что. Или охранники заберут коробки себе. Митя отправился домой за санками.

4.

В пяти коробках было «Масло шоколадное», а в пяти – майонез «Провансаль» в цветной пластиковой упаковке. Митя решил продать восемь коробок – вот и деньги взамен украденных. Он оделся и отправился в ближайший киоск, чтобы договориться с продавщицей.

А про себя Митя благодарил Бога за щедрый дар и просил прощения у Него за то, что взял краденое, то есть тоже украл – хотя и у вора.

5.

Продавщица в киоске – молоденькая девчонка – сначала спросила сертификат на товар. Узнав, что никаких бумаг нет, она посмотрела на дату выпуска.

-Продукты выпущены вчера, свежие, жиркомбинатские. Значит, качественные, если не подделка. Где брали? На жиркомбинате или где-то в другом месте?

- На жиркомбинате, - смущённо ответил Митя.

-А почему сертификат не потребовали?

Митя помялся и сказал: « Я их нашёл на жиркомбинате».

-Как это – нашёл? Где? - заинтересованно спросила продавщица. – Уж не на голову ли они упали?

-Точно, - сказал Митя, - из-за забора.

Продавщица расхохоталась и смеялась так заливисто и долго, что заикала в конце концов. Митя непонимающе смотрел на неё, но потом тоже засмеялся. Так они хохотали, держась за животики, пока слёзы не выбило из глаз.

-Ты знаешь, чьи это коробки? – спросила продавщица, отсмеявшись, но всё ещё продолжая улыбаться.

-Чьи? – удивился Митя. – Мои.

-Это коробки моего мужа. Он работает на жиркомбинате. Вчера решил разжиться на Новый Год. Шёл снег, видимость была плохая, охрана не ходила по периметру, и он перебросил десять коробок через забор, чтобы после работы забрать и увезти домой. Подъезжает в тот переулок, куда кидал, а там ничего нет. Кто-то опередил. Так это был ты ?

-Значит, я, - сознался Митя.

-Да ты не бойся - отбирать не стану. У тебя что, денег нет?

-Ни денег, ни работы , - сказал Митя.

- Ладно, продукты продам, деньги будут. Ну, и себе «наварю». А профессия у тебя есть ?

-Я технолог, - сообщил Митя.

-Поговорю с мужем - там , кажется нужны люди, но берут только по знакомству. Не горюй – всё наладится! – улыбнулась девчонка.

6.

Дома Митя, вспомнив, как хохотала девчонка в киоске, снова засмеялся. Теперь он ничуть не сомневался, что это Бог помог ему. Странно, конечно, что помощь

пришла от вора, что Митя сам как бы включился в грешное дело, но почему-то всё это он не ощущал большим грехом. Напротив, такое весёлое совпадение, подсказывало, что Бог прощает их всех и помогает им.

И то сказать, что такое десять коробок для такого предприятия, как жиркомбинат – там в десятки раз больше продукта идёт в брак и списывается на порчу. Да и начальство, говорят, ворует вагонами.

7

В Новый Год у Мити были деньги, продукты – встретил он праздник не хуже других. А после - по рекомендации мужа весёлой девчонки, его приняли на жиркомбинат технологом.

Каждый раз встречаясь на комбинате со своим благодетелем, Митя улыбался и махал ему рукой. Но продолжалось это недолго – благодетеля выгнали после того, как охрана поймала его у забора с очередной партией коробок.

***

ЭТО БЫЛА Я

*****

1.

Ия плела корзину из ивовых прутьев. Красно-коричневые глянцевые гибкие прутья пахли терко и ярко. Ия любила плетение из лозы, придумывая каждый раз что-то новое.

Её корзинками пользовался весь посёлок. Терпеливо гнула она тонкими пальцами живые прутьики, выводя новый узор. Пока ещё не холодно, можно сидеть возле хижины и любоваться не только плетением, но и высоким небом. На нём раскиданы, словно крылья жемчужной птицы, перистые облака. Небо уже по-зимнему холодное, далёкое. Кажется, что оно говорит: « Скоро, скоро ты не увидишь моей бирюзы – повалят снега, побелеет всё вокруг и синий купол исчезнет за метельным пологом».

Ия не торопится – куда ей торопиться? Она перебирает прутьики, находя самый тонкий, чтобы вплести его в центр узора. Ей нравится, как задуманное проявляется, рождаясь как бы ниоткуда, и становится видимым всем.

Прибежал и лёг рядом пёс Смелое Сердце. Ия любит его - это её первый друг и помощник во всех делах. Плетёт она корзинки, идёт в саванну проверить силки или летом собрать травы и ягоды - везде Смелое Сердце вместе с ней. Они не растают даже ночью – пёс спит, устроившись в ногах, на выходе из хижины.

-Привет, Смелое Сердце! – улыбается Ия. – Видишь, какой узор я придумала сегодня. Смотри, корзинка - это птица, Это перепёлка. Она говорила летом: «Спать пора! Помнишь перепёлку?»

Смелое Сердце внимательно слушает Ию, и на её вопросы отвечает, потянувшись от передних лап до задних: «А-у!»

Потом Ия входит в свою хижину - там устроен настоящий музей. Покатые стены хижины увешаны

гроздьями корзинок – корзинки листья, корзинки-ягоды, грибы, хижины, птицы...

Весь мир Ия помещает в корзинки и развешивает в своей хижине, чтобы мир всегда был рядом.

2.

Ия проснулась рано. Сегодня она задумала новую корзинку и ей не терпелось начать работу. Корзинка – бизон – об этом Ия давно мечтала, но долго не могла придумать, как это сделать. С чего начать, какую изготовить основу, как вывести рисунок. И только сегодня ночью она поняла, что и как нужно делать.

Ия покормила своего друга, поела сама, и принялась за работу.

-Ты понимаешь, - говорила она псу, - я вижу это. Долго-долго не знала, как делать, и вдруг – всё стало ясно. Ты сам увидишь, когда я сплету корзинку. Это будет настоящий бизон.

Смелое Сердце зарычал негромко, он понял слово «бизон». Эти животные огромными стадами обитали в саванне и в случае опасности срывались с места и неслись несокрушимой лавиной, сметая всё на пути. Лучше не попадаться им под ноги в такую минуту. Смелое Сердце знал это, поэтому и зарычал.

-Не рычи, друг мой! - сказала Ия. - Это будет красивый и смирный бизон, это будет наш бизон. Он будет охранять нас с тобой.

3.

Ия закончила свою работу, полюбовалась новенькой корзинкой - живой бизон, наклонив лобастую голову, стоял, готовый достойно встретить любого врага.

-Смотри, Смелое Сердце – какая красота! Наконец-то я смогла! Он как живой! Видишь?

-А-у! - ответил пёс. Он всей собачьей душой сочувствовал своей хозяйке, поняв, что она довольна работой. Он тоже хотел показать, что ему хорошо вместе с ней смотреть на эту корзинку.

-Теперь я сделаю их много, чтобы каждая хижина в посёлке имела своего бизона. Правильно, я говорю? Правильно. Давай-ка сходим с тобой - заготовим новых прутьев для корзинок. Вот сейчас я возьму свой нож, и мы отправимся к реке - там такие заросли! Мы быстро нарежем прутьев. Пойдёшь со мной?

Смелое Сердце запрыгал, вихляя хвостом и улыбаясь, сообщая хозяйке: «Конечно, я пойду с тобой! Я рад идти с тобой хоть на край света!»

4.

Ия шла, легко ступая мягкими мокасинами в проталинки – их было много, ведь настоящий снег ещё не лёг на землю. А тот, который выпал, медленно таял, образуя проталины. Смелое Сердце бежал рядом, постоянно отвлекаясь на что-то только ему известное, ныряя то в кусты, то в ямы, то останавливаясь возле пней Ия быстро нарезала охапку тонких зеленовато - красных прутиков, перевязала их кожаной ниткой, стянув потуже, чтобы не рассыпались. Смелое Сердце носился вокруг, находя что-то важное для своих собачьих интересов.

Назад возвращались тем же путём. Когда удалились от реки и вышли в бескрайнюю саванну, Смелое Сердце вдруг беспокойно уставился в пустынные просторы, насторожил уши, закурился на месте и завыл.

-Ты что? – спросила Ия. – Что такое?

Пёс подошёл к хозяйке, уперся передними лапами в её кожаную безрукавку. Ия погладила его по голове.

-Что ты, дурашка! Никого там нет, разве не видишь?

Они двинулись дальше, но пёс всё жался к своей хозяйке, уже не убегая далеко. Вдруг он снова завыл.

Ия остановилась, прислушалась и ясно уловила приближающийся гул. Звук двигался так быстро, что она не успела даже сообразить, что это. Из-за пригорка выкатилось огромное стадо бизонов. Чем-то напуганные, они неслись с бешеной скоростью прямо на Ию.

Она только успела взгромоздить охапку прутьев себе на голову, и присела, защищаясь этими жалкими прутиками от взбесившихся животных.

Стадо пронеслось в мгновение ока, оставив на затоптанных травах растерзанный труп молодой индианки. Рядом сидел пёс Смелое Сердце и выл, бросая тоску в безбрежные просторы саванны.

***

НА УЛИЦЕ СОЛНЕЧНОЙ

(книга 1)

Рассказы фэнтези

КОЗЛОВА

Людмила Максимовна

Книжная серия «БЛИЦ»

Главный редактор – Козлова Л.М.

Редактор – Глазырина Т.П.

Художественное оформление и вёрстка – Козлова Л.М.

Корректоры: Глазырина Т.П., Козлова Л.М.

Сдано в печать 2002 г. Формат 80 х 64 1/25
Усл. печ. 2,4. Бумага газетная, обложка мелованная
Тираж 50 экз. Заказ 01/02